Ирина Дынина

Мини в бикини или, Порталом в другой мир

18+

Ирина Дынина

Мини в бикини, или Порталом в другой мир

«Автор»
2026

Дынина И. В.

Мини в бикини, или Порталом в другой мир / И. В. Дынина — «Автор», 2026

Однажды утром вышел дракон на крыльцо, дабы по.. выпить чашечку кофе. И на глаза ему попалась за.. Девушка, невиданной красоты. Дракон мгновенно запал на ее прекрасные яго.. Губки-ягодки, голубые глазки, золотые волосы и прочие прелести. Но красотка не оценила его высоких душевных порывов и кинулась в бега. Дракон не растерялся и помчался за девицей далеко-далеко, аж в другой мир.Красавицы – две, каждая хороша по-своему. Драконы – больше, чем один. Приключения – хватит на всех.Юмор - умеренное количество. Хеппи-энд. Однотомник.

© Дынина И. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Часть 1 7
Глава 2. Атенаис 14
Глава 3 Милана 31
Глава 4 Лорд Персиваль Эдмон Граммен и его величество король 42
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Ирина Дынина
Мини в бикини, или
Порталом в другой мир

Пролог

Девушка стояла на коленях перед правителем. Вернее, даже не перед правителем, а перед гордым повелителем драконов, королем, восседающим на могучем жеребце с видом статуи, отлитой в бронзе.

Губы короля кривила презрительная усмешка.

- Вы хотите уверить меня в том, что эта нищая попрошайка – моя Истинная? Суженая, которую богиня послала мне в качестве подарка?

Лицо девушки смертельно побледнело. Еще недавно она, с восторгом и надеждой смотрела на сложную вязь золотистого узора на своем собственном запястье. Она знала, что это такое – благословение Лучезарной.

Великая драконица выбрала для нее истинную пару.

Разве виновата она в том, что ее истинным оказался король?

- Этому не бывать. – черты лица короля приобрели хищный оттенок, заострились, стали жестокими.

Девушка испугалась, захотела вскочить с земли и убежать. Убежать так далеко, чтобы ее никто не смог отыскать, бежать до тех пор, пока хватит сил и дыхания.

Но сил не было, как не было и возможности.

- Конрайль, - прекрасная дама, гордо восседающая на белоснежном иноходце, смотрела на девушку у копыт королевского коня, словно на грязь. – нам пора. Реши эту проблему. Сейчас.

- Обязательно, моя королева. – король Кларенсии, могущественный дракон Конрайль, скользнул взглядом по безупречному лицу, равнодушным глазам и пухлым губам своей невесты. – Это займет совсем мало времени. Ты не успеешь сосчитать до трех.

Взметнулся меч короля, сверкнул на солнце и придворных обрызгало каплями алой крови. Кровь запятнала белоснежное платье будущей королевы, но прекрасная дева и бровью не повела.

Бедная девушка, словно сложившись пополам, упала на землю. На ее бледном лице застыло выражение обиды и непонимания.

- Вопрос решен, моя королева. – король усмехнулся и тронул рукой золотую цепь на своей груди. – В храм Лучезарной! – приказал король. – У меня сегодня свадьба.

Но, словно гром с ясного неба, ударил гонг у входа в храм.

Верховная жрица, облаченная в черное одеяние, вместо платья из серебристой парчи, преградила путь высокородной чете.

- Ты отверг дар Лучезарной. – тихо и страшно проговорила жрица. – Ты лишил страну благословения Великой драконицы.

- Что ж, - едко усмехнулся король-дракон. – я принимаю последствия своего поступка на себя. Как-нибудь проживу без благословения. Ты поженишь нас, Верховная. Сейчас. Немедленно.

Высокородная дева на белом иноходце светло улыбнулась. Она не желала вспоминать о крови, запятнавшей ее белое платье.

- Я больше не Верховная, – жрица подняла на короля взгляд серых, словно подернутых пеплом глаз. – а эта страна больше никогда не узнает о том, кто такие Истинные.

И бывшая жрица пошла прочь от храма, пешком по раскисшей дороге, позабыв о своем высоком звании, а король и его королева, громко смеясь, вошли в храм, дабы скрепить свой союз.

Но не было счастья этому королю, ибо Лучезарная отвернула свой светлый лик от его страны…

Летописи Кларенсии. «Сказ о проклятом короле и отвергнутой Истинной.»

Часть 1
Глава 1 Лорд Эдмон Персиваль

Лорд Персиваль Эдмон Граммен, выйдя на крыльцо своего летнего охотничьего домика, закурил первую за этот приятный день, сигару.

Почтительный лакей, с лицом на котором не наблюдалось и тени эмоции, стоял за спиной лорда с серебряным подносом в руках.

Нет, лорд Персиваль вовсе не имел намерения начинать свое утро с глотка крепкого бренди.

На подносе стояли кофейник, прозрачная чашка из белого тайского фарфора и изумительные булочки с корицей, мягкие и хрустящие.

Чуткие ноздри лорда Персиваля ловили божественный аромат свежайшей выпечки, к делу подключились вкусовые рецепторы, глаза вспыхнули от предвкушения.

Сегодня утром лорд Эдмон был облачен в чудесную пижаму из лилового атласа, на ногах были мягкие тапочки, а в душе царили покой и умиротворение, возможные только здесь, в его холостяцкой берлоге, вдали от суеты и интриг королевского двора.

- Прекрасное утро. – лорд Эдмон вдохнул полной грудью. – Чудесный день.

Его лицо разгладилось, яркие, светлые глаза приобрели оттенок небесной лазури, губы растянулись в улыбке.

Бакстон замер, опасаясь даже дышать – в последнее время у лорда было очень плохо с настроением. Постоянные заботы и хлопоты портили характер Огненного змея, который и без того отличался горячим, импульсивным нравом.

- Но, что это? – лорд Персиваль, выронив сигару, с изумлением уставился на пышные заросли жимолости, разросшиеся вдоль забора.

Весьма живописные, нужно сказать, заросли – зеленые, густые, ароматные.

- Клянусь синими звездами! – лорд Персиваль нервно сморгнул. – Баксон, ты тоже это видишь?

Невозмутимость лощеного лакея дала трещину – поднос дрогнул в его руках. Из кофейника выплеснулся кофе, выпачкавший белоснежные перчатки слуги. Но выпученные глаза Баксона лучше всего свидетельствовали о том, что, нет – лорду Персивалю ничего не показалось. Он видел то, что видел.

Задница!

Из пышных зарослей жимолости торчала прелестная женская задница, сочная и упругая. Очень аппетитная задница. Лучшая из когда-либо виденных лордом Персивалем.

О, эти замечательные ягодицы, сдобные, сливочно-нежные, шелковистые и волнительно подрагивающие, нешуточно взволновали лорда Эдмона Персиваля. И не только самого лорда, но и его внутреннюю сущность – клыкасто-зубастую, чешуйчатую и когтистую.

- Нимфа! – умилилась внутренняя сущность, шумно втягивая воздух ноздрями самого герцога. – Богиня!

Лорд Персиваль был полностью согласен со своим зверем. Каким зверем? Да тем самым зверем, который имеется у каждого, уважающего себя, лорда-дракона.

Лорд Эдмон являлся самым настоящим драконом. Не просто драконом, а драконом-графом, первым рыцарем короля Кларенсии, Огненным змеем.

И этот змей сейчас рвался с поводка.

Задница в кустах пошевелилась, ветви жимолости дрогнули, ласково щекоча упругие ягодицы.

Дракон зарычал от ярости – от ревновал эту незнакомую обладательницу прекрасных ягодиц к наглым кустам, тянувшим свои ветви туда, куда не надо. И к Баксону ревновал тоже.

- Отвернись! – прошипел Огненный змей, выдыхая горячее облако ярости. – Немедленно отвернись или я выжгу твои глаза!

Баксон, испуганно пискнув, что было немыслимым делом для вышколенного слуги, развернулся спиной к аппетитным ягодицам и застыл каменным памятником самому себе, опасаясь не то, чтобы шевелиться, но и лишний раз вздохнуть.

От господина дохнуло пламенем. Лакей поежился – еще немного, и ливрея слуги задымится. Кто бы там не прятался в зарослях жимолости, он влиял на господина совершенно определенным образом.

Дразнил его. Возбуждал. Заставлял ревновать.

Дракон яростно хлестнул хвостом. Разумеется, теневым хвостом, но Баксону хватило и этого – поднос в его руках снова дрогнул, кофе пролился, но дракону было сейчас совершенно точно не до какого-то кофе.

Незнакомые, но изумительные ягодицы снова дрогнули, шевельнувшись под тоненькой полоской шелка, украшенной каким-то ярким камушком.

Рубинового цвета.

Но это был не драгоценный камень. Нет-нет, Персиваль знал о том точно. Драконы отлично разбираются в драгоценных камнях. Их не обмануть. И в золоте тоже разбираются. И в иных драгоценных металлах.

- Какая-то гнусная подделка! – возмутился дракон. – Как можно украшать подобное совершенство пошлой стекляшкой? О, прелестная нимфа, дай только срок, и я засыплю тебя рубинами! Алмазами! Сапфирами! Любыми драгоценностями! Да хоть лиловыми перлами из глубин Марпианской бездны!

Задница, которая торчала из густых зарослей, не могла гулять сама по себе. Она обязательно должна была кому-то принадлежать.

Воображение дракона мгновенно дорисовала все остальное – приятную фигурку, свежее личико, пышные локоны, а стройные ножки, которые росли из этой самой задницы, дракон наблюдал воочию. Две прелестные ножки, само совершенство.

- Мой халат! – рыкнул лорд Персиваль, обращаясь к лакею. – Тайский, из черного шелка. Немедленно!

Сейчас он сбежит с крыльца и укутает незнакомку тайским шелком, пропитанным ароматом тайских роз, укроет ее от жадных, нескромных взглядов слуги и утащит в свое лого.. Ой, нет – вежливо пригласит прелестницу в свой скромный домик, бросив к ее стройным ножкам все свои сокровища.

И самого себя.

Не дождавшись лакея с халатом, пнув ногой погасшую сигару, Персиваль сорвался с места. Его черные, длинные волосы стелились по ветру, мощные ноги сильно отталкивались от земли, руки тянулись к округлым прелестям незнакомки, намереваясь ласково схватить и вызволить из зеленых ветвей.

Вероятно, что-то почуявшая задница, вздрогнула, колыхнулась, дрыгнула ножками и изменила свое положение.

Слегка дрогнула, но и этого хватило для того, чтобы в штанах лорда Персиваля стало тесно. Ужасно тесно, а ведь это широкие шаровары утреннего пижамного комплекта.

И лорд не выдержал. Не стоит его осуждать – разве может мужчина совладать со своими хищными инстинктами, когда его столь изысканно и многозначительно искушают?

Персиваль понимал, что поступает нехорошо. Он даже осуждал свой собственный, отвратительный поступок, но где-то там, глубоко в душе.

А вот дракон ничего не осуждал. Дракон порыкивал от нетерпения, произнося что-то очень похожее на:

- Давай-давай, не мни яйца! Хватай и держи! Тащи и прячь!

Лорд протянул руку и схватил. Упругую ягодицу.

Прелестную. Самую замечательную из существующих.

Ладонь обожгло. Как сказали бы в ином мире, разумеется, предположительно – словно током шибануло.

Лорд отдернул руку, уставившись на нее с удивлением.

Его укусили? Ударили? Нанесли иной вред?

Ягодица с зубами и характером?

Рука светилась золотым сиянием.

Лорд оторопел, едва не захлебнувшись слишком большим глотком воздуха – сияние?

Ягодица сияла тем же огнем, слепившим глаза.

Кто-то испуганно вскрикнул. Голосок тонкий-тонкий, нежный и взволнованный

Из жимолости на Персиваля уставились два огромных ярко-голубых глаза. Два очень испуганных глаза в ореоле золотистых волос.

Лорд Персиваль судорожно сглотнул – блондинка! Миленькая! Миниатюрная, словно фея из детской сказки. Золотистые волосы, словно специально завитые крутыми локонами, торчат в разные стороны, словно пушинки одуванчика. Длина чуть короче допустимого, но это только делало блондинку милее и прекраснее в глазах Эдмона. Прелестное личико в ореоле золотых волос манило дракона к себе, голубые глаза сияли, пухлые губки, влажные и зовущие, ждали поцелуя..

Он питал страсть к вот таким вот блондинкам – нежным, белокожим, шелковистым, упоительно-сладким.

А у этой еще такая аппетитная… задница! И слегка вздернутый, но очень милый, носик.

Лорд Персиваль нахмурился – позвольте! Он никогда не видел столь странного белья, тонкого, возбуждающего и вызывающего.

Упругие перси скрывали два невесомых лепестка из кружева. Прозрачного кружева! Да что там скрывали! Ничего они не скрывали, скорее дразнили воображение лорда и без того богатое.

За всю свою долгую жизнь лорду довелось раздевать и одевать совершенно разных леди великое множество раз. Можно сказать, что он являлся знатоком и понимал толк в изысканном женском белье. Но подобного бесстыдно-соблазнительного, не видел ни разу.

Миниатюрная незнакомка пискнула, внутренняя драконья сущность возликовала, лорд Персиваль выпустил пар из ноздрей и улыбнулся.

Зубасто-клыкасто улыбнулся, во всю ширь. Как говорится – до ушей!

Глаза незнакомки широко распахнулись и стали похожи на два огромных, топазовых фонаря. Обладательница стройных ножек и прекрасных ягодиц испуганно взвизгнула и упала в заросли жимолости.

Вернее, это лорду показалось, что девушка упала, сомлев от вида обаятельного лорда-дракона, ошеломившего ее своей дружелюбной улыбкой.

Ведь любая и каждая красавица Кларенсии знала о том, что лорд-дракон никогда не дарит своей улыбки девушке, если та не пришлась ему по сердцу.

Но, увы – в этот раз дракон дал маху. Пока он улыбался, демонстрируя красотке белизну своих безупречных клыков, та времени зря не теряла.

Поборов свое потрясение, девица, взвизгнув еще раз, проворно вывалилась из зарослей и, сверкая своими изумительными прелестями, дала стрекоча.

Правда, перед тем, как убежать, девушка, вероятней всего, с перепугу, прицельно и очень точно, ударила лорда-дракона прямо туда!

Куда-куда?

Туда!

В место, тщательно лелеемое и оберегаемое. Так сильно оберегаемое, что его ценность соразмерно было сравнить с сокровищницей самого дракона.

Прямо в пах!

Очень чувствительно, неожиданно и обидно.

Удар по интимному месту, будь ее стройная ножка вооружена туфелькой с той самой, недавно вошедшей в моду, массивной подошвой, нанес бы Персивалю ощутимый урон.

Неимоверным усилием воли лорд-дракон придавил крик, рвущийся наружу, издав при этом невнятное шипение, похожее на шипение разобиженной гремучей змеи.

Зашипел и невольно снова оскалил зубы. Вернее, клыки, мощные, длинные, смертоносные.

Похожие на звериные.

Узрев перед собой злобный оскал неведомого чудовища, в которое внезапно превратился вполне себе симпатичный мужчина с наклонностями маньяка, миниатюрная девица, издав истошный вопль, ударилась в бега, подняв своими стройными ножками целое облако пыли и тем самым заставив лорда, которому пыль запорошила глаза, чихнуть несколько раз без перерыва.

Это чихание и спасло незнакомку, очень близкую к тому, чтобы очутиться в тесном капкане мускулистых и когтистых рук, покрытых чешуей.

«Нерадивые твари! – взревел лорд-дракон дурным голосом, имея в виду слуг, которые, пренебрегая своими должностными обязанностями, ленились мести каменный двор. – Запорю мер-р-завцев!»

Чудовищный рык прибавил белокурой нимфе прыти и, к сожалению, усилил звучание ее голоса, напоминающее вопли самцов обезьян в брачный период.

Задерживаться и любоваться деянием рук, вернее, ног своих, девица намерений не имела.

Баксон, торопившийся выполнить приказание лорда-дракона, спешил, как только мог – прищурив глаза, дабы лишний раз не нервировать ревнивого лорда, он мчался на полусогнутых, неся в вытянутых руках халат из драгоценного тайского шелка.

Бежал, ничего не видел, по сторонам не смотрел. Особенно старался не глазеть на прелестную незнакомку. Угроза лорда о «выжженных глазах», вовсе не показалась ему шуткой.

Золотоволосая нимфа, спасавшаяся от зубастого чудовища, в которое за какое-то жалкое мгновение превратился высокий, черноволосый мужчина, врезалась прямо в лакея. Врезавшись, незнакомка на краткий миг замерла, не растерялась, выхватив из рук слуги халат и продолжила свой забег по пересеченной местности.

Баксон, не ожидавший коварного нападения, закричал, понимая, что драгоценный халат упорхнул в неизвестном направлении вместе с наглой воришкой, развернулся и снова был сбит с ног уже лордом-драконом, который, оправившись от боли и потрясения, бросился вдогонку за золотоволосым видением, покинувшим заросли жимолости с немыслимой для человека прытью.

Лорд Персиваль выглядел ошеломленным.

Что такое? Что случилось? Как мог он, лорд-дракон, напугать прелестную незнакомку?

Она такая крохотная, нежная, трепещущая..

Он не позволил себе ничего лишнего – не рычал, не хватал красавицу за выступающие части тела, ну, скажем так – хватал, но из самых лучших побуждений, хотя внутренняя сущность, пуская слюни от вожделения, требовала именно этих действий.

Схватить! Захапать! Присвоить! Утащить и спрятать!

Увидев, что нимфа стремительно удаляется, на ходу облачаясь в шелковый халат, дракон взвыл. Не просто взвыл, а зарычал, грозно и зло.

Змеиное шипение, перемешиваясь с рычанием, придало лорду Персивалю ускорение.

Врешь, не уйдешь!

Да и некуда было особо сбегать незнакомке – этот лес принадлежал лорду Эдмону Персивалю, и река принадлежала тоже ему, и поле за рекой, и зажиточное селение на полсотни домов являлось его владением.

Миниатюрная незнакомка летела сквозь лес, словно драконица на крыльях ветра.

Эдмон, который никак не мог принять свою вторую ипостась среди всех этих густых деревьев, мчался следом, азартно сверкая глазами, пуская дым из ноздрей и подгоняя самого себя громким рычанием.

Погоня!

Само это слово, яркое и выразительное, будоражило кровь, заставляя ее кипеть и пылать.

Инстинкт охотника гнал Персиваля вперед.

Он должен. Он не может упустить свою добычу.

Настигнуть! Схватить! Присвоить!

Несомненно, прекрасная нимфа слышала это рычание, но вместо того, чтобы остановиться и принять ухаживания знатного лорда, только прибавила прыти.

Нет, ягодицы ее великолепной задницы, прикрытые шелковым халатом, больше не сверкали, зато пятки мелькали еще, как и еще с какой скоростью!

Волосы стояли дыбом, халат развевался, стройные деревья мелькали по обеим сторонам дороги.

Не смотря на свой невысокий рост, бегуньей золотоволосая обольстительница оказалась знатной.

Лорду дракону пришлось напрячься.

У него не было ни одной знакомой дамы, которая могла бы улепетывать от собственного счастья с подобной прытью.

Драконицы, и это всем известно, томны, ленивы и задумчивы. И уж точно, ни одна из высокородных леди драконьего рода не стала бы убегать от самого Эдмона Персиваля Граммена. Скорее, это самому Персивалю, не раз и не два, приходилось отбиваться от слишком настойчивых дам, а в большей степени – от их озабоченных мамаш.

- Это расплата. – решил лорд Граммен, ускоряя свой бег. – За всех отвергнутых мною красоток, за неоправданные надежды их семей, за разрушенные мечты, прекрасных и не очень, дам.

«Ну же, - взревела внутренняя сущность, пришпоривая своего лорда, словно норовистого жеребца. – прибавь ходу! Ускорься! Я в тебя верю! Уходит! Уходит же! По оврагу уходит!»

Незнакомая нимфа, услышав за спиной грозное рычание дракона, громко вскрикнув, ни на мгновение не приостановившись, с разбегу сиганула прямо в овраг.

Этот овраг – длинный, глубокий и холодный, давно и прочно порос зарослями дикого терна, ежевики, волчанки и прочих, не особо приветливых к людям, растений.

А, главное, крапива! Матерая, плотная, жгучая, как самый лучший карренский перец!

Дракон обреченно вздохнул и прыгнул следом, проклиная норовистую прыть незнакомки – ну, зачем, зачем она полезла в овраг? Если уж ей так хотелось заставить бегать за собой самого огненного змея, то могла бы выбрать иной путь – через поле, через луг, через мост над рекой.

У драконов, конечно, толстая шкура. Толстая, прочная, покрытая чешуей. В случае лорда Персиваля – кроваво-алой чешуей, отливающей красным золотом. По-другому и быть не могло, ведь он, никто иной, а Огненный змей.

Но, это все в иной ипостаси.

А теперь он просто человек. Крепкий, закаленный, выносливый, способный выпускать из ноздрей горячий пар и дым, но, человек.

В домашней пижаме и тапочках на босу ногу.

Он никак не планировал длительных марш-бросков через лес, а намеревался тихо-мирно выкурить сигару и выпить кофе.

Тапки он потерял еще на первом этапе, когда пересекал широкий двор своего собственного охотничьего владения. Сначала один, потом – другой.

Не станет же он бежать в одном тапке, пусть даже тот изготовлен из самого лучшего сафьяна?

С самого сопливого детства лорду Персивалю не доводилось бегать босиком, но вот, сподобился.

И крапивой его давненько не хлестали.

Разве что, очень давно, когда еще была жива его бабушка, леди Ларисса, однажды наказавшая шаловливого внука за то, что он до полусмерти перепугал ее драгоценного, очень редкого карликового варана, который едва не скончался в сердечных муках от испуга.

Помнится, тогда маленькому Персивалю жутко не понравилось близкое знакомство со жгучим растением, которым его знатно отходила по заднице любящая бабуля.

На всю жизнь запомнил, да и волдыри потом очень чесались, добавляя приятных ощущений.

Вот и теперь - не понравилось, а ведь он был в пижаме.

Прекрасная же незнакомка только в тоненьком халатике из тайского шелка.

Страшно представить на что будет похожа ее нежная, сливочно-шелковистая кожа после близкого знакомства со жгучим растением.

Дракон содрогнулся и ломанулся сквозь заросли, словно дикий медведь – догнать и спасти! Утешить! Утереть слезы! Сопли! Зализать волдыри! Излечить раны!

И утащить! Спрятать сокровище! В логово!

Это уже мысли внутренней сущности, которые пришпоривали лорда Персиваля, словно безжалостная плеть жестокого наездника.

Где-то впереди трещали кусты – незнакомка и не думала сдаваться. Она, словно легендарная серебряная лань, неслась сквозь колючий кустарник, оставляя в качестве сигнальных флажков, клочки тайского шелка.

- О, нет! – взмолился лорд-дракон. – Только не туда, умоляю!

Овраг закончился, но прыти у золотоволосой прелестницы не убавилось. Она разве что слегка запыхалась, что не могло не восхитить ее разгоряченного преследователя.

Издав громкий рык, дракон продолжил погоню.

Девушка летела вперед, не разбирая дороги.

И очень зря.

Было ясно, что прелестная незнакомка не местная – она бежала прямо к обрыву. К тому самому обрыву, который образовался у бурного водопада.

«Там-то мы ее и поймаем. – облизнулся внутренний зверь. – Настигнем. Присвоим и утащим…»

- Да-да, - нетерпеливо рыкнул лорд Персиваль. – я уже понял. Настигнем, схватим и утащим в логово!

«Вот именно. – зарычал зверь. – Спрячем сокровище. Наше! Будем любить, холить, лелеять, одаривать драгоценностями».

Мысль о рубинах на прелестных ягодицах вдохновила лорда Персиваля, заставляя его открыть второе дыхание. Или третье. Или четвертое!

У миниатюрной девицы, похоже, с дыханием проблем не было – она неслась, словно ветер.

Прямо к обрыву.

- Куда, глупышка? – особенно громко взревел Огненный змей, выпуская из ноздрей целое облако горячего пара. – Не надо! Не смей! Погибнешь! Разобьешься!

Он даже не заметил своего частичного преображения. От полноты чувств его лицо преобразилось, поплыло, явив морду дракона в самой прекрасной его ипостаси. Красивую. Мужественную. Увенчанную двумя шикарными рогами.

На мгновение девушка оглянулась и, что же она увидела?

Страшное чудовище, дико рычащее, шипящее и извергающее дым, продолжало ее преследовать, неумолимо сокращая расстояние между охотником и его жертвой.

Топазовые глаза наполнились страхом, а ноги незнакомки продолжили свой неутомимый бег.

Теперь она больше не оглядывалась.

Впереди шумел водопад.

Стремительный, хищный, он ронял свои воды с огромной высоты.

«Добегалась! – победно зарычал внутренний зверь. – От Эдмона Персиваля Граммена еще никто не уходил! Не убегал! Моя! Наша!»

Дракон рычал, торжествуя победу – вот сейчас эта прекрасная дева увидит обрыв и водопад, остановится, замрет и падет в объятья отважного рыцаря, который, как и положено порядочному дракону, схватит свой трофей и уволочет желанную добычу в свою сокровищницу, в свое логово, чтобы там холить ее и лелеять.

Но, не тут-то было – взбодренная новым, злобным и агрессивным рычанием, решительная незнакомка, содрав с себя остатки несчастного халата, сильно оттолкнувшись от края обрыва, отважно прыгнула прямо в водопад, распавшись на миллиарды сверкающих, подобно бриллиантам, брызг.

Горестно взревев, дракон кинулся следом.

Он рухнул в водопад уже огромной, стремительной драконьей тушей, которой не страшны никакие ушибы и переломы. Словно большой водный змей заскользил под водой, жадно вытягивая длинную шею.

Щелкая зубастой пастью разогнал стайку каких-то мелких, серебристых рыбешек, на мгновение занырнул в глубокий омут, никого не нашел, взбаламутил придонный ил и принялся нарезать круги, разыскивая потерявшуюся добычу.

«О, нет, – рычал дракон, вращая хвостом и расширяя зону поиска. – нет, нет, только не это. Она не могла утонуть. Только не она! Такая маленькая, пышная, сладкая. Моя! Наша! Найти! Спасти!»

Дракон бесновался до самого вечера, то отплывая, то приближаясь обратно к водопаду. Золотоволосая незнакомка пропала, словно бы растворившись в прозрачной воде.

Когда облака над рекой окрасились в нежно-розовый цвет, к небесам отправился громкий, горестный вопль разочарованного дракона, дракона, потерявшего свое сокровище.

Глава 2. Атенаис

Может ли имя, данное ребенку при рождении, испортить жизнь этому самому ребенку качественно и надолго?

- Нет. - скажете вы.

- Да! – уверенно заявит Атенаис.

Родители, очень часто, исходя из каких-то, только им ведомых, соображений, нарекают своих детей странными и малоудобоваримыми именами.

Вот, к примеру, хорошо распространенное в свое время имя «Баррикада».

Представили? Впечатлились?

Как вам?

Лозунг – «Все на баррикаду!» принимает совсем иное звучание и имеет какой-то очень даже неприличный подтекст.

А имечко «Кукуцаполь», что в переводе означает ни что иное, а «Царица полей»? Как несчастному ребенку жить с таким именем? Кто-нибудь подумал об этом?

Вот еще одно – Пофистал. Пофистал – только представьте! Представили? И, что бы оно значило, сие дивное чудо-юдо? Победитель фашизма Иосиф Сталин!

Великий был человек, с этим никто не спорит, но зачем так жестоко к детям?

А это безумное поветрие называть своих отпрысков вычурно, словно государство из исторического романа – Византия, Венеция или же, о, Боже, Карфаген? Словно речь идет не о детях, а о географической карте.

Другое, но такое же, с легкой безуминкой, имена героев из известных романов и кинофильмов.

Знакомо, да?

Все эти Луис-Альберты и Нео, Роксоланы, Беллы и Арьи, Кхалиси и Асоки, давно и прочно вошли в нашу жизнь, вросли в неё и закрепились намертво. Но очень смешно, знаете ли, слышать, как, высунувшись из окна пятого этажа, обеспокоенный папашка, басом, на весь двор, кличет свое чадо.

- Леонсио, марш домой, борщ стынет!

Заметьте, борщ, а не какая-то там фейджоадо.

Про Дельфинов, Амуров, Лютоборов, Златозаров и Аэлит не стоит и говорить.

И ведь все это безобразие происходит из лучших побуждений. Родители своим чадам зла не желают. Наоборот, желают как-то выделить любимку из серой массы. Хоть чем выделить. Именем, например.

Так вот, родители Атенаис, вернее, ее матушка, которую, кстати, звали весьма обычно и банально – Любовь Андреевна Забубённая, оказалась той еще затейницей.

Ее мужа, гражданского и весьма легкомысленного, а потому, растворившегося на просторах Родины сразу же после рождения дочери, звали весьма необычно – Велесвет.

Слыша это имя, сразу вспоминалось нечто посконное, древнее и славянское.

Велесвет к славянам имел весьма посредственное отношение, потому как, родом был из Прибалтики, то ли из Латвии, то ли из Эстонии. Но, не в том суть – пышная борода лопатой, голос бархатный, с легкой хрипотцой, умение сорить деньгами, говорить красиво и много, покорили юную Любовь Андреевну сразу и наповал.

И не важно, что прибалтийский Велесвет едва доставал рослой и стройной Любовь Андреевне до плеча.

Женщины, как известно, любят ушами, а прибалтийский Велесвет лапшу на эти самые уши вешал умело и качественно.

Однако, испугавшись жизненных трудностей, а также обязанностей по воспитанию крепкого, горластого младенца женского пола, говорливый Велесвет, шустро собрав свои манатки и прихватив, чисто случайно, разумеется, скромные накопления жены, исчез в неизвестном направлении.

- Прохвост и альфонс твой чухонец. – жестко припечатала беглого зятя мама непутевой и доверчивой Любочки. – Обрюхатил дуру-девку, обобрал и смылся, да и пес с ним. Не стоит он твоих слез, дочка. А внучку Мариночкой назови, в честь прабабушки. И на себя запиши, дабы этот пес приблудный, спустя какое-то время, на порог к ребенку не заявился и алиментов не затребовал.

Но романтичная натура юной Любочки взбунтовалась против скучной обыденности. Нет, ее дочку звать будут не какой-то там «Мариной», а иначе.

Волшебно! Незабываемо! Феерично!

Достаточно с нее, Любочки, собственного, неказистого имени. Любовь Забубённая!

Смешно и жалко звучит, как, по мнению ее обладательницы.

Как на зло, в период беременности, Любочка увлеклась историей о красавице Анжелике. Ну, помните, та самая, которую еще называли «маркизой ангелов».

Анжелику суровая бабушка еще бы пережила, но взбалмошная дочь пошла куда дальше и своего собственного ребенка назвала Атенаис.

Да-да, в честь мадам Монтеспан, той самой блистательной любовницы короля-солнца Людовика, устроившегося в длинной шеренге французских королей, под номером Четырнадцать.

Бабушке оставалось только плюнуть и смириться.

Атенаис страдала.

В детском садике, в школе и в институте, благо, училась она в нем заочно, но, все равно – страдала.

Представили весь ужас положения девочки?

Атенаис Велесветовна Забубённая!

Оригинальное отчество Любовь Андреевна оставила. Как не оставить, если оно так красиво звучит?

Врагу не пожелаешь.

Среди Маргарит, Светлан, Вероник и даже Стефаний, Атенаис Велесветовна выделялась словно репей на садовой клумбе. Да и еще и ростом Тайка удалась не в стройную мамулю, а в низкорослого прибалта.

Ну, ничуть не похоже на роскошную фаворитку короля-солнца, разве что, пышностью форм, но пышность эта, в юные года, доставляла гораздо больше проблем, чем хотелось бы девочке. Особенно, на уроках физкультуры, когда слишком выпуклая грудь так и норовила завалить свою хозяйку куда-то не туда.

Имя свое она ненавидела, а роман об Анжелике и прочих героинях, легкомысленных и распутных, был навечно вычеркнут из списка любимых книг.

Не повезло ей и в классе. Надо же было такому случиться, что в одном классе с Атенаис обнаружилась всамделишная Анжелика и всамделишный Кароль.

Анжелика Яблонцева и Кароль Бжеженский составляли красивую пару, встречались с седьмого класса и намеревались пожениться сразу же после окончания школы.

Атенаис, которая предпочитала, чтобы ее звали как-то попроще – Тайкой или же Татой, вызывала у ревнивой Анжелики чувство жгучей неприязни.

И пусть Атенаис ни в коей мере не претендовала на смазливого Кароля, неприязнь не угасала.

Скандал разгорелся на выпускном балу, в тот самый миг, когда ревнивая Анжелика обнаружила своего драгоценного Кароля танцующим с ненавистной соперницей.

С чего бы это смазливому Каролю вздумалось танцевать с миниатюрной Атенаис, которую в классе называли не иначе, как «Недоростком» или «Метр в кепке и в прыжке», неизвестно.

Надо сказать, что, как и сама Атенаис, Анжелика уродилась блондинкой. Впрочем, ее волосы имели несколько иной оттенок – выцветшей на солнце соломы, в то время, как Атенаис могла похвастаться толстыми косами медово-золотистого цвета.

Атенаис, как уже было сказано выше, на Кароля не претендовала, но от танца отказываться не стала. На двадцать девочек выпускного класса приходилось всего восемь мальчиков, а танцевать хотелось всем и Атенаис в том числе.

Вот и случилось то, что случилось.

Драка вышла нешуточная – Атенаис лишилась клока колос, Анжелика обзавелась фингалом роскошного фиолетового оттенка, а Кароль отделался очень легко – взъерошенной прической и пуговками рубашки, вырванными с мясом.

Потом, недолгое время спустя, Атенаис и Анжелика долго рыдали на школьных ступенях, размазывая по лицам косметику, сопли и слезы и расстались почти что лучшими подругами.

Шампанское, знаете ли, в иных случаях, творит настоящие чудеса. Вернее, и само шампанское, и его количество.

А виновник громкого скандала, спустя некоторое время после выпускного, совершенно неожиданно, женился на тихой и спокойной Лизе Мышкиной и укатил с ней куда-то в провинцию, где у невесты обнаружилось внезапное, но очень богатое, наследство.

«Все мужики – козлы!» – решила юная Атенаис и ударилась в учебу, на некоторое время позабыв о том, что она симпатичная молодая девушка.

Впрочем, о том, что она симпатичная, Атенаис и не подозревала.

Все дело в ее матушке, Любовь Андреевне Забубённой.

Юная Любочка, приобретя статус матери-одноночки, в отчаянье не впала, не спилась, не стаскалась, а, спихнув ребенка в любящие и надежные руки своей матери, рьяно принялась устраивать личную жизнь.

Закончив курсы бухгалтеров и устроившись в одну очень перспективную фирму, благодаря своей яркой внешности и цепкости, Любовь Андреевна начала строить вполне успешную карьеру, очень скоро заняв место ведущего специалиста на приличном окладе.

Как вы понимаете, дочь в этой, яркой и насыщенной событиями жизни, оказалась ненужным элементом.

Поэтому, Любовь Андреевна постаралась всячески от девочки дистанцироваться, запретив девочке называть себя «мамой», «мамочкой» и прочими вариантами этого слова.

Допускалось сухое и понятное – Любовь Андреевна.

Так, при живых родителях, юная Тайка оказалась почти что круглой сиротой.

В том, что девочка выросла и получила образование, несомненная заслуга ее бабушки, бабушки, взвалившей тяготы по воспитанию ребенка на свои плечи.

Хорошо еще, что бабуля имела отдельную жилплощадь, куда Тайка убегала всякий раз, когда у Любовь Андреевны появлялась новая личная жизнь.

С ростом благосостояния, кавалеры у Любовь Андреевны становились все моложе и привлекательнее, а отношения матери и дочери, все более критичными.

Увядающая Любовь Андреевна жутко ревновала своих воздыхателей к юной и расцветающей девушке. Дабы та не зазнавалась, любящая мамуля принялась всячески третировать дочь, принижая ее достоинства и выискивая недостатки.

Кем только Тайка не была!

И криворукая она, и никчемная, и не приспособленная к жизни, ленивая неряха и распутеха, бесталанная дрянь, живущая за чужой счет, и испортившая жизнь святой женщине. А уж как доставалось внешности Тайки, не сказать, ни пером описать.

Пышные формы, приятные глазу, являлись недостатком, а низкий рост – еще более усугублял плачевность ситуации. Тайка постоянно сидела на строгой диете, считая себя толстой коровой и никакие уверения в обратном, не могли ее переубедить.

Кризис наступил внезапно, когда, придя с занятий, Тайка внезапно почувствовала недомогание и внезапно грохнулась в обморок.

В дело вмешалась бабушка, решившая прекратить «издевательства над ребенком» и забравшая Тайку на свое полное обеспечение.

Перемена места жительства сказалась на девушке благотворно – она перестала чувствовать себя сидящей на вулкане, покончила с изнурительными диетами, решив примириться с пышностью форм и собственной никчемностью.

Все вздохнули с облегчением – и маман, и бабуля, и сама виновница переполоха.

Как-то очень незаметно угасла бабушка и Атенаис, дабы не досаждать матери, продолжавшей устраивать свою личную жизнь и не желавшей терпеть рядом собой конкурентку в лице красивой дочери-блондинки, окончательно перестала бывать у матери в ее крупногабаритной однушке в спальном районе, прописавшись ближе к центру, в уютной бабушкиной квартирке. Благо бабуля, не доверяя своей ветреной и влюбчивой дочери, заранее позаботилась о том, чтобы у единственной внучки не возникло проблем с жилплощадью.

Скандал вышел знатный. Дорогая мамуля очень рассчитывала заполучить наследство. Квартира, пусть и однокомнатная, но в центре города – это вам не хухры-мухры. Но документы были оформлены так, что комар носа не подточит, а Тайка, не смотря на свой страх перед мамочкой, лишаться жилплощади не хотела. Куда ей идти? Снимать комнату в общежитии? Смешно, да и зачем. Лучше перетерпеть скандалы и подождать, пока маме не надоест биться головой о железобетонную стену.

Жить пришлось на свои кровные и Атенаис, недолго думая, перевелась на заочное отделение, устроившись на подработку в очень модный фитнес-центр, в котором благополучно работала и по сей день, изменив статус «работник временный», на постоянного.

Тренером.

Да-да.

Золотоволосая и симпатичная девушка с пышной, но очень приятной фигуркой, осиной талией, яркими глазами и пухлыми губками, привлекала внимание и пользовалась повышенным спросом. К ней в группу шли особенно охотно даже тучные и ленивые домохозяйки, погрязшие в сериалах и сладких пончиках. Каждая из этих женщин надеялась хотя бы чуть-чуть, но приблизиться к золотому стандарту по имени Атенаис.

И, если с работой и финансами все было вполне терпимо, то на личном фронте все обстояло иначе. Не так радужно.

Пошла она явно не в матушку.

Любовь Андреевна, какое-то время посокрушавшись о своей незадавшейся любви, быстро утешилась, решив, что, если не повезло с качеством, то надо брать количеством.

И, понеслось!

Тонко чувствующий, патлатый Арсений, гордо именовавший себя «свободным художником», сменился на бородатого, но лысого байкера Гошу, большого любителя пива, бургеров и скорости, затем появился Григориан, мнящий себя провидцем и восходящей звездой программы «Битва экстрасенсов». Григориана подменил колоритный Джамбо, уроженец одной из африканских стран, прибывший в город покорять вершины медицины, но покоривший только симпатичную и разбитную Любочку и местные злачные места. Затем были Ашот и Павлуша, Сержик и Вацек, а потом бабушке надоело, и она забрала внучку к себе, избавив ее от необходимости знакомиться с кавалерами матери, требовавшей от девочки, чтобы та каждого из них, в обязательном порядке, именовала «папулечкой».

Вот и теперь, будучи девушкой весьма зрелого возраста: «Мне двадцать девять.» – так кокетливо признавалась мамуля, знакомясь с очередным хахалем, Любовь Андреевна не желала успокаиваться.

В попытках отыскать свое личное счастье, она была, воистину, неутомима.

Странно и то, что женщиной она была неглупой и благополучно устроенной – своя просторная квартира, должность ведущего специалиста, дача и приличный счет в банке.

Почему бы и нет? Ведь Любовь Андреевна, по молодости лет, предпочитала материальные блага черпать из колодца под кодовым названием «мужчина», не заметив, как через какое-то время, совершенно неожиданно для себя, сама превратилась в этот колодец для своих пылких, но, увы, безденежных, воздыхателей.

В отличие от своей матушки, в данный момент переживавшей бурные романтические отношения с молодым, да-да, моложе ее на десять лет, любовником, сама Атенаис предпочитала держаться от парней подальше.

Ей шел двадцать третий год, а она, как бы это сказать по культурнее, еще ни с кем и ни разу.

Скажете – не бывает? В наше-то быстрое время?

А, вот и бывает.

Посетители фитнес-центра девушку не привлекали, да и начальство не одобрило бы шашни с клиентами. Не поощрялось подобное в данном заведении и строго пресекалось. Камеры зорко следили за тем, чтобы сотрудники блюли свою честь и не роняли моральный облик. Штрафы и прочие репрессии раз и навсегда отбивали охоту к шалостям, а особо непонятливых руководство безжалостно отсекало от коллектива и выгоняло по статье на улицу, как говорится с «волчьим билетом».

Но, случилось такое, что однажды, а один прекрасный день, на глаза Атенаис попался новый сотрудник.

Роман Красавчик.

Красавчик – это фамилия такая, а не прозвище, данное этому индивидууму влюбленными барышнями.

А, хотя бы и прозвище! Оно бы ему очень подошло.

Эх, Рома-Роман!

Атенаис слюнки глотала, наблюдая за тем, как играют мышцы его смуглого, накачанного тела. Кубики пресса сводили девушку с ума. Она, то и дело ловила себя на том, что, замерев за стеклянной перегородкой, пожирает жадным взглядом упругие, безукоризненные ягодицы черноволосого красавчика.

Роман был жгучим брюнетом, этаким смазливым латиносом в стиле Антонио Бандероса, только еще лучше. Длинные волосы он убирал в низкий хвост, усы брил, бороды не отращивал. Одевался броско и ярко, предпочитая вещи дорогие и стильные, а ездил на брутальной черной «Мазде», игриво подмигивающей прохожим неоновыми фонарями.

С женщинами Роман обращался легко и непринужденно, для каждой отыскивая ласковое слово и не только. Барышни всех возрастов – от юных и неоперившихся, до зрелых матрон, млели от одного лишь взгляда черных глаз.

А, голос! Мягкий, бархатный, обволакивающий, словно пение Стаса Михайлова.

Атенаис ненавидела каждую женщину, которой касалась рука Красавчика. Ненавидела яро и неистово, но молча.

Она отлично понимала, что она, Атенаис, не пара столь яркому и неординарному мужчине.

Только не она, девочка с фитнеса, заурядная тренерша перезрелых красоток, пыхтящих на коврике.

Что она может предложить такому парню, как Роман - свою драгоценную невинность?

Ой, да ладно вам! Он только рассмеется в лицо Атенаис.

Мужчины в нынешние трудные времена ждут от своих партнерш иного – карьеры, уверенности, финансовой независимости, высокого полета. Но никак не крови на влажной простыне.

Он еще, пожалуй, и посмеется над наивной дурехой, которая бережет себя «для того самого, единственного и неповторимого.»

Атенаис, кусая губы, едва не плакала, наблюдая за тем, как Роман непринужденно флиртует с коллегой Атенаис, Миланой Звонаревой, девицей самодостаточной, самоуверенной и хорошо знающей, чего ей хочется от жизни.

И имя соперницы – Милана!

Красивое, звонкое, в меру экзотичное, не то, что какая-то Атенаис.

Да и кто в наше время читает глупые романы об Анжелике? И, кто, тем более, помнит о том, что в них была второстепенная героиня, некая Атенаис Монтеспан?

Книги теперь, вообще, мало кто читает книги, больше уделяя внимания модным блогерам, коучам и прочим тренерам, поучающим жизни и успеху.

Три долгих месяца Атенаис издалека наблюдала за Красавчиком, продолжая глотать слюни и раскатывать губу, пока однажды не столкнулась с ним у кофейного аппарата.

Держа в руке обжигающе-горячий латте, Атенаис резко повернулась и, о, ужас! – весь кофе из картонного стаканчика выплеснулся на белоснежную футболку Красавчика.

Фирменную футболку, между прочим, купленную не на рынке, не заказанную на маркетплейсе, а приобретенную в дорогом бутике, расположенном на лучшей торговой площадке в центре города.

Футболка покрылась некрасивыми бурыми пятнами, лицо Красавчика покраснело от гнева.

- Ты это нарочно, да? – низко и волнующе прорычал он прямо в лицо ошеломленной Атенаис. – Ты хоть знаешь, сколько стоит эта футболка?

И девушка, вместо того, чтобы униженно лепетать и извиняться, внезапно фыркнула прямо в лицо Красавчику.

- А, вот нечего! Сам под руку подлез, так и не жалуйся. Тоже мне, мачо из Урюпинска. Жлоб! Из-за какой-то футболки скандал устроил!

И поплыла по коридору, словно пава, даже не оглянувшись, хотя сердце стучало в груди, билось бешенным колибри и требовало вернуться и утешить жертву кофейного произвола.

Обкофеенный Красавчик слегка растерялся, сразу не отыскав достойного ответа на хамство миниатюрной коллеги, затем, нехорошо прищурившись, уставился вслед золотоволосой девушке, словно пытаясь пробурить в ее черепе дыру взглядом своих жгучих, черных глаз.

«Про Урюпинск это я зря. – сокрушалась Атенаис. - Все знают о том, что Красавчик родом из глухой деревеньки Гомнищево, расположенной где-то у черта на куличках. Говорят, что, приехав в город, деревенскому парнишке пришлось здорово попотеть, прежде чем приподняться. В буквальном смысле попотеть, болтают, что даже в эскорте. Это он теперь такой аппетитный и уверенный в себе брутал. Эх, дура я, дура! А все язык мой длинный! Нет бы промолчать, да вину свою как-то загладить. Чего колючки выпустила, спрашивается? Вот теперь его Звонарева утешит, а ведь на ее месте могла быть бы я. Правильно мне маман говорила – никчёма я, к жизни не приспособленная».

- Ишь, какая! – словно прочитав мысли Забубённой, рядом с пострадавшим нарисовалась Звонарева и хмыкнула. – Что, обломался, Ромчик? Не на всех твоя красота действует. Вот, Забубённая, например, чихать на нее хотела. – и, скривив губы, добавила огня в топку. – Она у нас гордаяяяя… Ни с кем и никогда. Поговаривают, - совсем уже интимным шепотом проясняя

пикантные подробности, Милана потянулась к самому уху Романа. – что она еще девочка. Ну, ты понимаешь, о чем я, да?

Роман, стянувший майку прямо в холле и критически ее рассматривавший – беда, теперь только в химчистку и то, не факт, гыгыкнул – гордая? Да видел он, как эта гордячка недорослая слюни глотает, наблюдая за тем, как он прохаживается по залу, играя мускулами. Да он таких гордых одной левой на лопатки укладывает. Сами в постельку прыгают и трусики снимают. А с этой мелочью и возиться не придется, она, небось, уже весь платочек слюнями и слезами закапала. Хотя, не смотря на свой невеликий рост, красивая. И. фигуристая. Есть за что подержаться в нужных местах.

- Спорим, через неделю за мной бегать будет, как собачонка? – фыркнул Красавчик, хлопнув Милану по оттопыренной заднице. – И с невинностью распрощается, аж бегом, если она, конечно есть, эта невинность, в чем я сомневаюсь. Красивая девка, сочная, да, чтоб никто не помял?

- Ой, ли! – усомнилась Звонарева, которая Забубённую терпеть не могла. За что? Мало ли за что – за то, что фигурка ладная, за то, что на пять лет моложе, за то, что волосы золотистые и яркие, а у нее, Миланы, темные, не такие жгучие, как у Красавчика, но тоже типа «латинос», да еще и с синим отливом. Натуральным, а не приобретённым путём окрашивания.

- На что спорим? – загорелся Роман, раздувая ноздри и роя землю копытом. Образно, разумеется, потому, как в холле фитнес-центра ни земли, ни копыт не наблюдалось.

- На что? – Милана волнительно повела плечами, раздумывая. – А, давай на кофе. Проиграешь – будешь мне месяц кофе покупать.

- Забились. – весело хохотнул Роман. – Ну, а у меня желания более приземленные, если ты понимаешь, о чем я? – вернув ее же собственные слова, подмигнул девушке в лучшем стиле прожженного жиголо. – Согласна?

- Согласна. – Милана не раздумывала. Ей Роман не нравился – слишком самоуверенный и выглядит слегка потасканным. Совсем не в её вкусе. Но в том, что парень думает, что рано или поздно, они очутятся в одной постели, девушка не сомневалась. Так, почему бы и нет, пусть помечтает. Пусть он и дальше строит свои эротические замки, кто ему мешает? Если хорошо подумать, то и кофе она любит нежно и трепетно. Вредный он, говорят, для зубов, кожи и прочих органов, но зато, какой вкусный!

А Тайке полезно будет новый опыт приобрести, а то ходит тут, гордо нос задирая и с коллегами общаться не желает.

Гордая-я-я..

Посмотрим, на сколько той гордости хватит после Ромкиных подкатов.

И в голову Милане прийти не могло то, что необщительность Тайки объяснялась вовсе не гордостью девушки, а её неуверенностью в собственных силах.

По мнению Тайки, ей с Миланой дружить невозможно. Ну, где она, Тайка, со всеми своими комплексами и извечным маминым: «неумеха» и «недоразумение», а где Звонарёва – красивая, стильная, притягивающая к себе взгляды всех присутствующих?

И плановая осада девушки с говорящей фамилией «Забубённая» началась

Началась она с того, что Роман, сменивший пострадавшую футболку на другую, такую же модную и стильную, только бежевую, подстерег Атенаис у черного входа.

Да, девушка подозревала о том, что недавняя грубость ей с рук не сойдет, поэтому решила, что лучше будет покинуть служебное помещение через служебный выход.

Обнаружив засаду в виде жгучего брюнета – одна штука, Атенаис запаниковала. Что делать? Бежать обратно? Глупо, да и вахтер Иваныч, не иначе, как вступив в преступный сговор с Красавчиком, из мужской солидарности или еще по какой причине, громко захлопнул двери за спиной Тайки и два раза провернул ключ.

Красавчик многозначительно ухмыльнулся.

Атенаис, которую до самого окончания рабочего дня терзали всяческие мысли и чувство вины, шмыгнула носом – ослепительная улыбка Романа напомнила ей волчий оскал.

«Сейчас, как набросится на несчастную меня, – округлила глаза девушка. – как потребует оплатить эту треклятую футболку, а у меня от зарплаты осталось шиш и ничего, а до аванса еще… Далеко еще. - вздохнула Атенаис, но мужественно шагнула вперед, стараясь идти ровно и не дергаться. – Не станет же он на меня орать прямо здесь? Публичное же место. Вон, тетки какие-то с тренировки разбегаются, а вон мамашка дочурку домой тянет.»

- Атенаис, - низкий, бархатный голос Красавчика вызвал целый табун горячих мурашек, резво запрыгавший по коже девушки. Ей-Богу, словно совок горячих углей за шиворот насыпали. – Прости меня дурака! Наорал на тебя ни за что.

«Это он мне? – опешила девушка, застыв ледяной статуей и забыв поставить ногу на землю. Та, несчастная, так и болталась в воздухе, пока с нее не слетел шлепок, звонко хлопнув каблуком о бетон. – Как, это – ни за что? А, кофе? Кипяток? Футболка?»

- Мужчина должен стойко переносить неприятности. – Красавчик с удовольствием отметил, что его обаяние разит наповал. Глупышка смущена и обескуражена. Даже не интересно – приди и возьми. А где охота, азарт, коварные планы? Примитив. – А я распсиховался, словно это моя последняя футболка. У меня таких навалом – одной больше, одной меньше, делов-то!

«Это он на что намекает? – вспыхнув румянцем до самых ушей, закусила нижнюю губу Атенаис. – На то, что у меня шмоток мало? Что не такие модные мы? Ну, уж извините! Живем по средствам, как умеем! Нас как-то богатые тетеньки не спонсируют!»

- Прости меня, дурака. – покаянно произнес Роман, не заметивший того, как гневно раздулись ноздри тонкого девичьего носа. Румянец он приписал своему обаянию и смущению, охватившему золотоволосую дурочку. – Вот, прими, в качестве извинения. – и протянул Атенаис букет из пяти пунцовых роз.

Нужно сказать, что розы оказались так себе – слегка увядшие, не первой свежести. Брал их Роман в ларьке напротив фитнес-центра. По уценке, решив, что для, влюбленной в него дурочки, и так сойдет.

Оно ж, как? Главное оказать знак внимания, а на остальное глупышка и не посмотрит. Для нее эти розы сейчас – величайшее сокровище, а то, что слегка не кондиция? Да кого это волнует?

Но, Атенаис удивила.

Она, покраснев еще больше, теперь не от страха, а от злости, всунула ногу в злополучный шлепок, отпихнула в сторону Красавчика и, прошипев: «Засунь свой букет знаешь куда?», помчалась прочь, не разбирая дороги, едва не снеся при этом хилую березку, аллейку которых, в прошлом году, на какой-то весенний праздник они выходили сажать всем составом фитнес-центра.

- Говорила же тебе – крепкий орешек эта Забубенная. – подкравшись со спины, Звонарева с удовольствием наблюдала за вытянувшейся физиономией Красавчика. – Не выгорит у тебя ничего. Зубки только обломаешь. Это тебе не престарелых нимфеток выгуливать, у которых мужики только о бабле думать умеют. Девка молодая, кровь кипит.

- Цену себе набивает, кобыла не выгулянная. – сердито цыкнул Красавчик и, не пропадать же букету? сунул цветы в руки Звонаревой. – Держи, Милана. Красивые цветы – красивой девушке.

Милана прогиб засчитала, а что розы изначально другой предназначались, то фигня. В результате Милане достались. Она их потом в ближайшую урну выбросит. Но, потом, не при Красавчике.

- Пошли кофе попьем. – Красавчик взглянул на часы. – Не торопишься?

- Нет. Если за твой счет, то хоть пять раз в день пить буду. – Милана пожала плечами и подумала о том, что все складывается очень удачно – Красавчик сильно на Забубённую обо-

злился, так что, прилетит той, мама не горюй! Может эта дурочка после всего вообще из фитнес-центра уйдет, а то, как-то в последнее время слишком много народу к ней в группу пойти захотело. Оно ей, Милане, надо, счастье такое? В заработке терять, да и вообще.. Вдруг какой-нибудь перспективный и неженатый, хорошо обеспеченный мужчинка появится? Да, хотя бы и женатый, Милане не принципиально, здесь дело в азарте и охотничьем инстинкте, а тут конкурентка, вся из себя красивая. Так что, злость Красавчика надобно подпитывать, дабы он интерес к Тайке не потерял. И, вообще – есть у неё, у Миланы, цель заветная, и красивые девчонки поблизости ей совсем не нужны.

Бесила она Милану, чем дальше, тем больше. Ишь ты – губки-бантиком, косы золотые. Рапунцель, блин, нашлась. А сама – простушка-простушкой. И кто придумал ей имя такое гордое – Атенаис! Тайка она и есть Тайка.

Но Милана тоже не лыком шита – не первую такую со своей территории выживает. Королева может быть только одна!

Атенаис искренне недоумевала. По идее, Красавчик должен был злиться на нее, в лучшем случае – игнорировать, так сказать, внести в черный список, а он вместо этого с цветами у черного входа топтался.

Сердце девушки билось часто-часто, периодически замирая от сладких мыслей.

«Я ему понравилась? – терзалась она. – Нет, правда, разве так бывает? Так, просто? Всего-то и надо было, что кофе облить и, вуаля – Красавчик весь мой и у моих ног с цветами в зубах? Как-то очень на слащавую мелодраму смахивает. В жизни так не бывает. Или, бывает? Что я вообще о жизни знаю? Я толком с парнями то и не встречалась – то некогда было, то не с кем. Вот маман моя – та, да, про мужчин знает всё и ещё немножко, но к ней с таким вопросом не обратишься. Не те у нас отношения. Она сразу надо мной смеяться начнет и говорить о том, что перспективы мои даже не за линией горизонта, а где-то ниже уровня Марианской впадины. Гораздо легче думать, что Красавчик на меня запал. Да-да, запал. Что я и понравиться никому не могу? Могу! Вот и понравилась. Он внезапно разглядел во мне.. Что? Эту самую разглядел.. Харизму.. Ну и фигурка у меня ничего, недаром же ко мне тетки разные тянутся, в группу просятся».

Как бы то ни было, от подобных мыслей хотелось порхать и любить весь мир, даже нового маминого хахаля, которого, к слову, Атенаис терпеть не могла.

А мамочка с новым «папочкой», который был на пять лет старше самой девушки, как на зло, решили навестить «дочурку».

Так сказать, «дежурный визит»

Любовь Андреевне, с некоторых пор, не давала покоя мысль о том, что дочка живет в отдельной квартире. В той самой, которая, по мнению мамы, досталась Атенаис по неправильному завещанию и самым, что ни на есть, скандальным образом. С какой стати сопливой девчонке подобное счастье? Молодая, здоровая, симпатичная – еще себе заработает. Ипотеку возьмет, как все люди. А вместо этого – получилось, что квартира ей с неба упала.

Любовь Андреевна сильно нуждалась в деньгах. Ее новый муж, которого она звала мило и непосредственно – Стасик, возжелал новую машину, да и косметический ремонт той самой однушки, в которой на данный момент проживали супруги, не помешал бы.

Джакузи очень хотелось установить, купить новый, во всю стену, телевизор, на курорт слетать и не в какой-то там Крым, а за границу. Чего-то экзотического хотелось, нового и безумно дорогого, а то молодой любовник что-то заскучал в последнее время, ходит с кислой физиономией и о чем-то постоянно думает, морща лобик.

Это плохо, когда мужик скучать начинает, много думать и лоб морщить. Так и затосковать может и на сторону свалить, к другой, молодой и упругой.

А Стасик Любовь Андреевне нравился – молодой, горячий, блондин. Всё, как она любит. И в постели жеребец.

А она, Любочка, уже давно не девочка. Хочется ей какой-то стабильности и уверенности в завтрашнем дне. И денежек, денежек на все свои хотелки.

Денег не было. В кредит, даже ради Стасика, Любовь Андреевна влезать не желала. Знала она этих хищников, что засели в банках – и оглянуться не успеешь, как окажешься гол, как сокол и без жилплощади.

Вот поэтому и решила она, что надо бы дочкину квартиру продать и купить Стасику машину, не самую дорогую, но приличную. И курорт. Курорт обязательно. А, Атенанис.. Что, Атенаис? Пусть едет работать куда-нибудь далеко, в какой-нибудь регион, где квартиры выдают молодым и ценным специалистам.

При все при этом, Любовь Андреевна не задумывалась о том, что регионов, готовых вот так, за здорово живешь, предложить молодому фитнес-тренеру квартиру со всеми удобствами, в нашей стране днем с огнем не найдешь.

Она так решила и этого довольно. В конце концов, Атенаис ей обязана. Не откажет же любящая дочь родной матери?

А пока, они со Стасиком разработали хитрый план, который и намеревались воплотить в жизнь в самое ближайшее время.

- Пойми, Любовь моя, - змеем вился вокруг возрастной возлюбленной хитрый Стасик. – Я ж это для тебя делаю, а не потому что мне Тайка твоя в душу запала. Она, конечно же, девка молодая и красивая, - на этих словах Любовь Андреевна нахмурилась и одарила молодого любовника недобрым взглядом своих, слегка поблекших, голубых глаз. – но нет в ней ни огня, ни задора, ни этой самой, как её.. – Стасик щелкнул пальцами. – харизмы. Скучная она и снулая, словно рыба сонная. А это, моя дорогая, мало кому из мужиков по нраву. Потому то дочурка твоя и не замужем до сих пор, а ты, Любушка, в свои сорок три – огонь, а не женщина. За что я тебя люблю, ценю и уважаю. – и опрокинул любовницу на диванчик, задрав той халатик до самого пупка.

Стасик врал, как воду пил. Ни на какую снулую рыбу, конечно же, Атенаис не похожа была. Стасику она нравилась до зубовного скрежета, но квартирка в городе принадлежала Любке, а не Тайке. У Тайки тоже квартира имелась, но Стасику там без любовницы, ничего не светило. С Любой хорошо – живет он на полном пансионе, ведь любовница при должности. Девок молодых полно, но они сами готовы в карман залезть и на шею взгромоздиться, а у Стасика шея одна и сажать на нее он никого не желает. Неплохо было бы мамочку доить, а с молодой и упругой в постельке валяться, но не получится. Да и не жаловала молодого материного любовника девушка, насквозь видела, а когда тот, воспользовавшись отсутствием Любовь Андреевны, попытался распускать руки и залезть той под юбку, отхватил такого леща, что пришлось замороженное мясо в пакете из морозилки вытаскивать и к щеке прикладывать, а Любке врать о том, что случайно о дверку шкафа зацепился.

Хорош шкаф – метр пятьдесят росту и с темпераментом, мама не горюй!

С тех пор Стасик Тайку желать не перестал, но ручки шаловливые держал при себе. Тайка, она ж не Любаша, рыхлая, да пышная. Тайка – спортсменка, фитнесом занимается, да на курсы самообороны записана была. По любому она на этих курсах не крестиком вышивать училась.

«Хорошо еще челюсть не сломала, кобыла. – раздраженно думал Стасик, разглядывая в зеркале покрасневшую скулу. – Могла-могла, рука у девки тяжелая. Или же, синяк поставила бы. Вот, на, фига мне подобное украшение? Да еще и с Любкой объясняться пришлось бы. Она, конечно же, дура влюбленная, последнюю сладкую любовь переживает, но лишние хлопоты мне ни к чему. А с Тайкой вопрос решить надо быстро и наверняка. Пусть валит из города куда подальше. Мало ли что может случится после того, как Любка на бобах останется? Как начнет копать и разборки учинять о том, как и почему ее драгоценная мамулечка осталась с голым задом, без денег и квартирки? Хотя, - хихикнул Стасик. – надеюсь, что я к тому времени буду

уже далеко-далеко, где-нибудь на Лазурном берегу, пить коктейли и хлопать сисястых девок по оттопыренным попкам.»

Да, Стасик оказался тем еще альфонсом и намеревался поиметь Любовь Забубённую по полной – лишить доверчивую влюбленную дурочку квартиры и остального имущества. И дочурку ее, заодно с мамочкой, рублем наказать. Почему бы и нет? Зачем ему, Стасику, себе в чем-то отказывать, если денежки сами в руки плывут.

О том, как Люба будет жить дальше, коварный ловелас не думал. Нет нужды забивать голову подобными проблемами? Да и не его эти проблемы.

- Атенаис, добрый вечер, дочка. – Любовь Андреевна вплыла в квартиру дочери, сразу же заполнив пространство ароматом своих удушающе-сладких духов. – А мы к тебе. Рада? Не отвечай – знаю, что скучала. Кому ты ещё нужна, кроме матери? Ты ж у меня неудачная уродилась, растяпистая и ни к чему не приспособленная. Одно слово – рохля. Удивительно, как ты ещё квартиру не спалила с таким-то к жизни отношением?

- Вижу, что ко мне. – девушка с недоумением наблюдала, как следом за маман появляется Стасик, пыхтящий под тяжестью двух больших чемоданов крикливой расцветки. – Это что за переселение народов? Только не говори, что ты решила обновить мой гардероб и прикупила обновок мне в подарок.

- Нет, конечно же, что за глупости. – Любовь Андреевна плюхнулась в кресло и улыбнулась дочери ласково, словно акула, заметившая одинокого пловца далеко от берега. – Зачем тебе новый гардероб? Это даже смешно. Для кого тебе выряжаться? Для соседских тараканов? Это всё мои вещи. Личные. Мои и Стасика.

- Это я уже поняла. – девушка плотно сжала губы и поджала их, выражая свое неудовольствие. – Зачем ко мне и с вещами? Чем обязана столь значительным знакам внимания?

- Так ремонт же, дорогая! – всплеснула руками Любовь Андреевна и картинно закатила глаза.

- Ремонт? – Атенаис даже рот открыла от удивления.

Нет, она понимала, что материна квартира, как бы это сказать, давно нуждается в реконструкции – обои там поклеить, ламинат положить, сантехнику обновить. Но мама вечно плакала, что денег катастрофически не хватает даже на достойную жизнь, не то, что на ремонт. Любовь Андреевна возглавляла отдел крупной строительной фирмы, зарплату получала вполне себе приличную, могла бы жить припеваючи, но Стасик.. Стасик требовал расходов, да таких, на которые даже зарплаты главного специалиста не хватало. Да и те, кто до Стасика были, в расходах себя не ужимали.

Откуда деньги, Зин? На ремонт?

- Трубу прорвало. – жалостливо хлюпнула носом Любовь Андреевна, промокая уголки глаз бумажным платочком. – Все затопило – полы погибли, обои запузырились, мебель… В общем, все печально и нам негде жить.

- Есть же гостиницы. – пискнула Атенаис, внезапно осознав масштаб катастрофы – они, втроем, в одной квартире! Ограниченный ареал обитания и скудные ресурсы. Мама со своими причудами. Но, если мамины закидоны еще можно было бы пережить, то вот Стасик.. Стасик со своими липкими ручонками и маслянистым взглядом, Стасик, который нигде не работал и находился в поисках себя и своего места в этой жизни. А как ему вздумается искать смысл жизни под её, Тайкиной, юбкой? Нет, на такое Атенаис, однозначно, подписываться не желала.

- У меня мало места. – девушка попыталась пнуть чемоданы и как-то оттолкнуть их обратно, ближе к входной двери. – Я работаю. И, к тому же – можно же поселиться в гостинице.

- Нельзя. – Любовь Андреевна повелительно шевельнула бровями и Стасик, проявив недюжинную сноровку, потащил чемоданы к кровати. К Тайкиной, между прочим, кровати!

- Мы со Стасиком устроимся в комнате, милая. – хлопнула длинными ресницами Любовь Андреевна. – Ты же понимаешь, - женщина игриво хихикнула. – мы еще молоды, кровь кипит.

Надеюсь, кровать крепкая? – маман оценивающе прищурилась. – Могла бы и ортопедический матрас купить. Спина, знаешь ли, ресурс с ограниченным сроком годности.

- А, я? – возмущенно вспыхнула румянцем девушка, которая чувствовала себя, словно папуас, на остров которого внезапно высадился вражеский десант. – Мне где спать прикажите? На полу?

- Зачем такие жертвы? – искренне изумилась Любовь Андреевна. – У тебя на кухне есть прекрасный диванчик. Милый и вполне себе комфортабельный. Там и спи. Еще и двери закроешь. Обещаю, мы не станем шалить и докучать тебе, дорогая. – и мама игриво подмигнула дочери, окончательно закрыв вопрос.

- У меня, между прочим, - обозлилась Атенаис, возмущенная бесцеремонным вторжением и собственной мягкотелостью. – тоже имеется личная жизнь. – в этот момент девушка подумала о том, что матери обязательно надобно предъявить Красавчика, как доказательство той самой личной жизни. – И эта самая «личная жизнь» будет очень недовольна тем, что у меня пытаются отжать жилплощадь. Мы с моей личной жизнью - взрослые люди и нам надо где-то встречаться.

- Ой, да ладно тебе выдумывать! – Любовь Андреевна и мысли не могла допустить о том, что ее дочь, которая и на мужиков-то толком никогда не глядела, вдруг взяла и изменилась. Завела себе кого-то. Завести можно котенка или щенка, а мужики.. Мужики клюют на женщин горячих, а не таких, как Атенаис.

- Перебьется твоя личная жизнь. – строго заявила мать. – Если она, конечно, имеется, в чем я очень сомневаюсь. Да и кого ты могла встретить? Сама подумай – кто на тебя польстится? Девка ты, конечно, красивая, - Любовь Андреевна посмотрела на дочь свысока и слегка надменно, да и вздохнула. Чего тут скрывать – красивая, молодая, в самом соку, но это не значит, что Тайка может ставить свои интересы выше интересов матери. – но при этом, дура-дурой. Небось альфонс какой-нибудь прилип, охотник за деньгами и жилплощадью. Так вот, дорогая, - мать нервно начала барабанить пальцами по столу. – я не позволю. Эта квартира не достанется аферисту, какую бы лапшу он тебе на уши не вешал. Решено! – Любовь Андреевна громко хлопнула ладонью по столешнице. – Квартиру на меня перепишешь. Больше с тебя и взять нечего. Посмотрим тогда, как быстро твоя «личная жизнь» ноги сделает.

- Чего? – удивилась Атенаис, которой все происходящее внезапно показалось дурным сном.

- А, того. – мать хмыкнула. – Не спорь с матерью. Я старше, значит, я умнее. И собери чего-нибудь перекусить. С этим стихийным бедствием у меня во рту маковой росинки с утра не было.

«Собери перекусить! – Атенаис с остервенением кромсала ни в чем ни повинную колбасу. – Легко сказать – собери. Хорошо еще, что колбасу с собой привезли. В моем холодильнике мышь повесилась, обнаружив, что последнее яйцо протухло. Мне-то что, я и йогуртом обойдусь, да кофе утренним, а вот маман и Стасик питаться привыкли основательно. Стасику же надобно чудеса в постели показывать, демонстрируя любимой женщине свою заинтересованность».

Стасику Атенаис не верила. Вот ни капли. И Красавчику не доверяла. А так хотелось.

- Это все, что ты можешь нам предложить? – лицо Любовь Андреевны вытянулось после того, как она заметила бутерброды, блюдо с которыми Атенаис с громким стуком водрузила на стол.

Черный хлеб – это ничего, даже полезно, сырокопченая колбаса – продукт сомнительный, хотя и вкусный, а пожухлые листья салата внесли некоторое разнообразие в унылый натюрморт.

- Чем богаты, тем и рады. – сказала, как отрезала Атенаис. – До зарплаты еще далеко. Хотите разносолов – закажите.

- Есть же доставка. – искренне недоумевала Любовь Андреевна, с жадностью поглощая, неказистый с виду, бутерброд. – Ролы там, суши, пицца..

- Доставка есть. – хмыкнула девушка. – Денег нет.

Последний бутерброд был отправлен в рот невозмутимым Стасиком и Атенаис проводила его печальным взглядом. Она, конечно же, сторонник правильного питания, но уж какое тут питание при подобном бардаке?

Через некоторое время после завтрака, Атенаис засобиралась на работу. Ей очень хотелось наладить ушлых жильцов, отправив тех по прежнему адресу проживания, но Любовь Андреевна уже натянула на лицо маску для послеобеденного сна и предупредила о том, чтобы ее не беспокоили по пустякам.

Маман хорошо – график у нее стандартный, с восьми до пяти, пять дней в неделю, плюс отпуск и полный соцпакет, ей же, Атенаис, надобно крутиться, дабы заработать на кусок хлебушка с маслицем. Страдающие от ожирения тетки, страдают не по расписанию, для них перерывов на субботы и воскресенья не бывает.

Атенаис мельком взглянула на часы – до двенадцати оставалось минут сорок. Сегодня ей не нужно было бежать на работу с самого утра. Она работала во вторую смену и у нее имели планы на этот день. Планы лопнули, словно большой, мыльный пузырь.

Стасик чем-то шуршал на кухне.

- Чем там можно шуршать, ума не приложу. - подумалось девушке, уже засунувшей ноги в легкие шлепки. – До вечера! – крикнула она в никуда и протянула руку к входной двери.

Звонок зазвонил. Атенаис руку отдернула и насторожилась – кого еще черти принесли? Она сама никого не ждет. Может быть пожаловали матушкины подружки или же, наоборот, друзья и подружки Стасика?

Интересоваться тем, кто и зачем звонит в ее двери, девушка не стала. Вместо этого она просто распахнула ее.

На пороге стоял Красавчик. С букетом в руках. Просто в этот раз розы оказались белыми и не такими дешевыми с виду.

- Это тебе, дорогая. – Красавчик бесцеремонно отодвинул Тайку в сторону и вломился в квартиру.

При чем, вломился в прямом смысле этого слова – нагло и бесцеремонно, а все потому, что услышал в глубинах жилища мужской голос.

- Таечка, кто там пожаловал? – манерно и слегка капризно поинтересовался Стасик, выплывая из комнаты и вопросительно, даже с неодобрением, взирая на незваного гостя. Надо сказать, что за краткий миг, потребовавшийся Атенаис для того, чтобы дойти до входной двери и распахнуть её, Стасик многое успел – успел набросить на себя роскошный шелковый халат, придавший облику маменькиного хахаля некую барственность, нацепить на лицо выражение, которое Атенаис называла: «Скучающий мачо, делающий всем большое одолжение», а брутальная хмурость объяснялась тем, что гостей, тем более мужского рода, молодых и смазливых, Стасик не жаловал от слова совсем, видя в них, прежде всего, конкурентов самому себе, такому обаятельному и неотразимому.

Красавчик опешил – вот кого он не ожидал встретить в квартире девушки-коллеги, которую уже успел посчитать легкой жертвой своей неотразимости, так это прилизанного и слащавого мужика, от которого за версту несло сладкими духами, более присущими женщине глубокого бальзаковского возраста.

Духи принадлежали Любовь Андреевне, но Красавчику то о том было неизвестно.

Роман набычился – проигрывать спор, пусть даже такой глупый, но принципиальный, он не собирался. Тем более, что этого хлюпика он и за конкурента не держал – так, плохая копия молодого Бреда Питта, смазливая, но и только. Плечистому и мускулистому Роману сия персоналия и в подметки не годилась.

- Мужик, - угрожающе рыкнул Красавчик, отодвинув в сторону хозяйку квартиры, словно предмет интерьера. – ты кто такой и что ты делаешь в квартире моей девушки?

Стасик изумился и разгневался – хорошо продуманный план трещал по швам. Ему нужна была эта квартира и деньги, которые он надеялся получить. Машина и прочие планы – это все мелочи. Была и иная причина суетиться – Стасик крупно проигрался. Любовь Андреевна не знала о его маленькой, но скромной страсти. Вернее, страстишки. Любил Стасик иной раз перекинуться в картишки в одном весьма приличном заведении. Вернее, это он раньше считал, что в приличном. В крайний раз Стасику фатально не повезло – то ли судьба решила повернуться к содерженцу срамным местом, то ли он нарвался на шулера, но деньги на кон поставили серьезные. А всем известно, что карточный долг – это святое. Да его, Стасика, за эти деньги не просто ножичками потыкают, но и шкуру с него сдерут, причем, еще с живого. Не потому, что деньги большие, а от того, что не по-пацански это – людей кидать.

- Я-то? – зеленые глаза Стасика обожгли Романа лютым холодом и неприязнью. – Я-то здесь по приглашению, а вот вас, милейший, сюда никто не звал, потому – пошел вон и цветочки свои забери.

Атенаис, пребывая в статусе наблюдателя, мигом отметила, как ощетинился мамочкин «пупсик», обычно сдержанный и предупредительный. И еще – никогда раньше она не замечала у блондинчика столь опасного взгляда. Прям таки, мурашки по коже побежали, морозя весь организм.

Но и Роману отступать намерений не имел. Все эти «милейший» и «вас не приглашали», ему были по барабану. Такими словесами изъяснялись исключительно старперы, а он, Ромка, родом из другого времени.

- Вали давай отсюдова, шут гороховый. – нехорошо оскалился коллега Атенаис по фитнес-центру. – А то могу поспособствовать. Боюсь, тебе не понравится.

Стасик фыркнул – не то, чтобы он был большим любителем качать пресс и прочие бицепсы-трицепсы, но мог неприятно удивить этого знойного брюнета.

Привлеченная непонятной возней в прихожей – квартирка, унаследованная девушкой от бабули, была просторной, но все же однокомнатной, в коридор выплыла маман, картинно приложившая руку ко лбу. Выражение вселенской муки не оставляло простора для мыслей.

- Что за шум, дорогая? Что это за молодой человек? Доставка? Ты все-таки озаботилась нуждами матери? Расплатись и пошли перекусим – кушать очень хочется. Твои бутерброды, мало того, что были сомнительного качества, но и как-то очень быстро закончились.

- Это - не доставка. – хмыкнула Атенаис, обрадованная появлением Романа. По крайней мере, теперь она не будет выглядеть в глазах родственников лгуньей и фантазеркой.

- Не доставка? – нехорошо прищурилась Любовь Андреевна, невольно отмечая взглядом атлетически сложенную фигуру незнакомца, жгучие глаза и общую смазливость образа. – Тогда, кто он?

- Моя личная жизнь. – кратко ответила Атенаис. – Прошу любить и жаловать – Роман. Мой коллега.

- А, фамилия у этого Романа имеется? – мерзким голосом недовольной тещи поинтересовалась Любовь Андреевна, вцепившись в поисках поддержки в плечо своего ненаглядного Стасика.

- Имеется. – с готовностью ответила сияющая Атенаис. – Красавчик.

- О вкусах не спорят, а у тебя он никогда не был безупречным. – поджала губы маман. – На афериста похож твоя «личная жизнь». Вы давно знакомы? Он тебе свой паспорт показывал? Вдруг он женат и у него пятеро детей от разных женщин?

Роман, аж содрогнулся от подобной перспективы, мысленно окрестив противную тетку «ведьмой». Что касается Стасика, то он сразу же понял, что из себя представляет сей молодой и уже слегка потасканный мужик. Как говорится: «Рыбак рыбака видит издалека». Роман и

сам не без греха – подобные дамочки некогда составляли основной контингент, который он окучивал в самом начале своего пути. Он и сейчас, иной раз, был не прочь провести досуг с интересной, ухоженной, а главное, обеспеченной, женщиной. Они всегда предсказуемы и точно знают, чего хотят получить за свои деньги.

- Показывал. – Атенаис едва удержалась от того, чтобы не показать дорогой мамуле язык. Вот так – по-детски, бесцеремонно. При этом, ей даже врать не пришлось – ей удалось заглянуть в личное дело Красавчика. Имелась у девушки приятельница в отделе кадров, которая, за мзду малую, позволила влюбленной дурочке сунуть нос в заветную папочку. Так что, Атенаис знала наверняка о том, что никакой законной жены, равно, как и штампа в паспорте, у Красавчика не было. Что касается прочих фемин и, возможных побочных отпрысков, то сие есть тайна за семью печатями. На работе Красавчик улыбался исключительно всем особям женского пола, а вот цветочки, что примечательно, всучить попытался одной Атенаис. - Нет у него никакой жены. И детей тоже нет.

- Ну-у-у… - задумчиво протянула Любовь Андреевна, оглядывая крепкого парня с некоторым недоумением. – Раз так, то ты можешь сходить с ним на свидание, но, учти – чтобы в девять часов была дома. Мне, знаешь ли, сюрпризы в виде горластых младенцев, не нужны. Я еще молодая девушка и у меня на жизнь свои планы. Нянчить чьих-то сопливых отпрысков я не нанималась.

Атенаис взглянула на маман даже с некоторой оторопью – что, правда? Она и в самом деле думает, что ей требуется разрешение на прогулку с симпатичным мужиком?

- Мама, - сухо произнесла девушка, схватив с полки свою сумку. – мне давно не шестнадцать. И даже не двадцать. – Любовь Андреевна презрительно фыркнула, а Стасик неодобрительно цокнул языком. – Мне твое разрешение без надобности. Что касается младенцев, - Атенаис хмыкнула и слегка покраснела, представив себе щекастого младенца, с густой черной шевелюрой на голове и жгучими черными глазами, точь-в-точь, как у Романа. – то средства контрацепции еще никто не отменял. Уверяю тебя – пользоваться ими я умею.

«Откуда?» – едва не брякнул Роман, едва, тем самым, не испортив всю малину, но удержался, вовремя прикусив язычок.

- Не называй меня так. – маман мило улыбнулась интересному молодому человеку, вскользь пожалев о том, что парню не повезло уродиться брюнетом, а не блондином, к которым Любовь Андреевна питала страсть еще со времен прохвоста Велесвета. – Я слишком молода для такой взрослой дочери. Называй меня Любовь, особенно, - Любовь Андреевна выразительно взглянула на нежданного гостя. – при посторонних.

- Я – не посторонний. – чётко обозначил свою позицию Роман, но кто бы его слушал.

- Хорошо, мама. – хмыкнула Атенаис, не понимавшая этого пунктика своей родительницы. Как ни вымолаживайся, годиков от этого тебе не убавят, а в глазах посторонних ты будешь выглядеть нелепо, если не глупо.

- И про ужин не забудь. – Любовь Андреевна не могла допустить, чтобы последнее слово осталось за дочерью. – Ты же не хочешь довести меня до голодного обморока?

Избавившись от букета, Роман почувствовал себя гораздо уверенней. Цветы, оставленные в квартире девушки, словно бы выполняли миссию разведчиков на вражеской территории. И еще – ему очень не понравился сердечный друг этой самой молодящейся Любови. Особенно тот взгляд, что смазливый блондинчик бросил на Тайку.

Роману, в общем-то было наплевать и на саму девушку, и на ейную малахольную матушку, а вот на спор, нет, не наплевать, пусть бы даже спорил он на гнутые три копейки. Здесь дело принципа.

- Извини, - буркнула Атенаис, слегка смягчившись после того, как Роман галантно подхватил спутницу под ручку. – у матери трубу в квартире прорвало, вот они с отчимом и свалились, как снег на голову.

- С, отчимом? – насмешливо переспросил парень.

- Именно с ним. – вздохнула Атенаис. – Последняя любовь, испанская страсть и тому подобное.. Ну, ты понимаешь?

- Понимаю. – жарко выдохнул прямо в ушко девушке Роман. – Иногда так и бывает – вроде бы давно человека знаешь, каждый день его видишь и, в одно прекрасное утро, обнаруживаешь, что он..

- Выплескивает на тебя горячий кофе! – покраснела Атенаис. – Ром, ты извини, сама не знаю, что на меня нашло. – девушка смутилась. – Виновата, да еще и вещь дорогую испортила и нагрубила…

- Пустяки. – самодовольно ухмыльнулся Роман. – С кем не бывает. Зато, - он глубоко вздохнул, остановился и взглянул прямо в светлые глаза спутницы. – я в тот момент понял, что ты не такая, как все.

- Не такая? – сердце Атенаис забилось часто-часто, словно у испуганной птички-колибри. – А, какая…

- Такая.. – и парень, позабыв о том, что они находятся на людной улице, потянулся губами к пухлым губкам девушки.

А, чего, собственно, медлить? Нужно ковать железо, пока горячо, целовать, очаровывать и далее по списку. От Романа Красавчика еще ни одна целка невинной не уходила. А с этой глупышкой, пожалуй, возиться долго не придется. Жаль, что мамашка ее малахольная приперлась с сожителем, а то б все произошло еще сегодня и на ее территории. Свою квартирку Роману светить не очень хотелось, он даже адреса проживания точного в личном деле не указал, только прописку по паспорту.

Разгребай потом последствия. Еще повадится таскаться к нему раз за разом, после того, как он ее бросит. А ведь бросит, тут и гадать не, о чем. Нет в простушке ничего интересного, разве что именем необычным ее наградили. Так-то не заслуга девчонки, а прихоть ее родителей.

Глупышка доверчиво потянулась к губам симпатичного парня, словно цветок к солнцу и даже глаза прикрыла, предвкушая вкус этого долгожданного поцелуя, но..

- Поберегись! – бич современных городских улиц, мерзавец на электросамокате, промчался мимо, гогоча, словно придурок, а Роман и Атенаис отпрянули друг от друга.

- Гаденыш! – прошипел Роман, грозя самокатчику кулаком. – Поймаю, уши оборву!

Но и он, и девушка понимали, что момент упущен.

Парень в досаде нахмурился – вот же непруха, дельце похоже, затянется, хотя..

Он хитро улыбнулся самым краешком губ.

- А, давай завтра встретимся. – предложил Роман. – Ну, ко мне заскакивай, часикам к двум. Я обед приготовлю, домашний. Посидим, поболтаем, потом по городу прогуляемся, в кино сбегаем, как малолетки на самый последний ряд билеты купим. Ну, знаешь, те самые места для поцелуев?

«Не знаю. – хотелось ответить Атенаис. – Меня никто в кино не приглашал и места для поцелуев не показывал.»

- Что? – вместо этого произнесла девушка. – Ты умеешь готовить?

- А, то. – Роман горделиво выпрямил спину. – Еще как, пальчики оближешь. Так, что, согласна? – и назвал адрес арендованной им квартиры.

На самом деле Роман обманывал, вернее, врал, как сивый мерин. Готовить он умел самые простые блюда - яичницу, мог картошку пожарить и пельмени отварить. Зачем самому напрягаться, ведь имеются те, у кого это получается лучше, чем у него.

Женщины. Те самые, которые готовы кормить, поить и содержать красивого жеребца, умеющего угодить и предупредить любое женское желание.

Случайно, поблизости от места проживания Красавчика находилось недурственное кафе с домашней кухней, в которое он любил заглядывать в те периоды, когда не имелось дамы, готовой позаботиться об его нуждах.

Там он и закажет легкий обед. Как говорится, простенько, но со вкусом. И дешево, и сердито, и вкусно.

Главное, глупышка ничего не заподозрит. Еду в том заведении готовить умели, от мамашкиной стряпни и не отличить.

- Хотя, - едва не гыгыкнул Роман. – сомнительно, что мамашка, конкретно этой девицы, умеет вкусно готовить.

- Хорошо. – Атенаис тревожно осмотрелась – за разговорами девушка и не заметила, как они добрались до фитнес-центра. Ей очень не хотелось становиться объектом чьей-то черной зависти. А подобное обязательно случится, если ее увидят под ручку с Красавчиком. У парня много поклонниц и не каждая из них способна контролировать свои эмоции.

Особенно не хотелось попадаться на глаза Звонарёвой. Вот, не любила ее Атенаис. Было в этой девушке что-то неправильное и взгляд у нее был нехороший, змеиный.

- Диктуй адрес.

Роман быстро назвал улицу, номер дома и квартиры.

Они опаздывали, а это не особо приветствовалось администрацией – любовь-любовью, а работа-работой.

- На созвоне. – парень послал девушке воздушный поцелуй и метнулся к служебному проходу, а Атенаис поплелась к главному входу, очень быстро затерявшись в толпе.

И ни он, ни она не заметили, как за ними, со стороны, с недоброй улыбкой наблюдает Милана Звонарёва.

Глава 3 Милана

Милана Звонарёва, будем называть девушку этим именем, пока не доберемся до настоящего или, как еще говорится, истинного, не имела привычки в чем-то себе отказывать. Дочь богатых и влиятельных родителей, она проводила дни в роскоши, среди изысканной обстановке.

Какое-то время.

Потом она заскучала.

Ей захотелось новых ощущений, ярких эмоций, может быть, приключений. Может быть, даже любовных.

Почему бы и нет?

Дело в том, что на самом деле, Милана была вовсе и не Миланой. Вернее, родовое имя девушки было созвучно тому, которое она выбрала в качестве прикрытия.

Миллиана Атрей ВиллиМей, младшая баронесса Ватроу, уродилась чистокровной драконицей.

Сказать честно – быть драконицей довольно скучно.

Обычно, женщины-драконессы томны, медлительны и даже ленивы. Они не любят суетиться, спешить и совершать лишние телодвижения.

Почти все леди-драконицы принадлежат к числу богатых и знаменитых. Нет, разумеется, бывают и менее родовитые леди, но они все же, как и прочие, являются аристократками, пусть и из менее влиятельных семей.

К простолюдинам относились люди, которые, очень давно, во времена оные, покорились драконам, ища защиты от сил недобрых и злых.

Но, Миллиана тех времен не застала, о чем очень жалела.

Ей бы мальчиком родиться, сильномогучим драконом, повергающих врагов одним взглядом и испепеляющим своим безжалостным пламенем.

Она родилась девочкой. Красивой, изысканной, получившей достойное воспитание.

Ее участь – выйти замуж по велению родителей, родить детей, вести дом и быть верной спутницей своему супругу.

Скучно же! До зубовного скрежета скучно!

Единственная девочка среди шестерых братьев, Миллиана пользовалась относительной свободой, о чем родители молодой драконессы в конце концов сильно пожалели.

Старший брат научил ее скакать на лошади. Можно сказать, что бесполезный навык, ведь у драконов имеются крылья. Драконы умеют летать.

А, вот и нет! Леди-драконессы, опять же повторюсь, изрядные лентяйки. Зачем утруждать свое нежное, прекрасное тело, махать крыльями и терпеть порывы холодного ветра, если можно передвигаться иначе, устроившись в уютной и комфортабельной карете?

Еще один братец, поддавшись на уговоры любимой сестрички, научил девушку биться кинжалом. Ну, как, биться? Не как воин, естественно, но для того, чтобы защитить свою девичью честь от посягательств, умений Миллианы хватало.

Впрочем, братец считал это глупой прихотью сестрички, капризом – кто, находясь в здравом уме, решит причинить вред леди-драконессе, за спиной которой стоит целый драконий клан?

Никто.

Люди не влезали в дела драконих кланов, а мужчины выясняли отношения между собой. Семьи не вмешивали. В случае же гибели главы семьи, леди из клана проигравших признавали главенство победителей. И не мстили.

Месть и война – удел мужчин, а женщины? Женщины сидят дома, вышивают крестиком и воспитывают детей.

Говорят, так было не всегда и некогда, в стародавние времена, женщины-драконы сражались плечом к плечу со своими мужчинами.

Кстати сказать, не все из этих мужчин были драконами.

Иногда, в круг избранных попадали люди. Мужчины-воители, способные сражаться с неистовой яростью, яростью, не уступающей драконьей.

Ах, да! Таких еще называли Истинными.

У истинных пар рождалось сильное потомство. И, что удивительно, никаких полукровок. Только драконы. Сильные, яростные. Могущественные воины-маги.

Еще в детстве Миллиана прочитала сказку об Истинных, о любви, которая не знает преград и о короле, убившем свою любовь ради политики.

И о проклятии Лучезарной, лишившей Кларенсию истинных пар. Так сказать, в назидание потомкам.

Несправедливо, как по мнению Миллианы – провинился один, а наказали всех.

Книжка была из тех, что лежали на верхней, пыльной полке книжного шкафа. Шкаф стоял в кабинете отца, куда Миллиане входить было запрещено. Но девочка, нарушая запрет, тащила в свою укромную норку все самое интересное – ветхие свитки, затертые трактаты, старинные книги.

Родители девушки принадлежали к высшей знати королевства. Когда-то принадлежали. Затем род захирел. Нет, они все еще считались вполне обеспеченными и умели пустить пыль в глаза, но и все.. Времена рассвета семьи ВиллиМей давно миновали.

К тому же, слишком много голодных ртов. Не просто ртов, а ртов знатных. Если каждому отщипнуть по кусочку, от благосостояния семьи останется только пшик.

Старший брат, наследник, занимался делами семьи. Ему усиленно подыскивали подходящую невесту. Родовитую, богатую, способную принести хорошее приданое.

Средний брат служил в армии, мечтал стать знаменитым, сделать успешную карьеру. Третий из братьев ушел на флот. Кому-то же надо, почему не ему? К тому же, в прибрежных городах вполне можно присмотреть девушку, пусть не слишком высокородную, но не особо переборчивую, из тех, чьи родители больше смотрят на знатность рода, чем на пустые карманы.

Четвертый брат получил ученую степень и что-то там преподавал в одном из университетов Кларенсии. Родители мало общались с сыном, избравшим стезю ученого. Разве это достойный путь для истинного дракона?

Но платили в университете достаточно, к тому же, работы сына оказались засекречены и о них особо не распространялись.

Короче – отрезанный ломоть, карта, выпавшая из колоды.

Куда податься пятому из братьев? Только в храм, а что еще оставалось, коли все прочие теплые местечки заняты? К тому же, пятый из братьев отличался слабым здоровьем, что и вовсе не свойственно драконам. А, может быть, братец просто успешно притворялся? Миллиана точно знала, что армия его страшила. Лучше уж хитон жреца при храме Лучезарной.

Шестой из братьев, Кайлин, был особенно близок с сестрой. Он работал на старшего брата, мотаясь между имением и прибрежными городами, не имея никаких перспектив. Старший брат считал его нахлебником и особо с младшеньким в семье не церемонились. Лично ему принадлежали лишь оружие, конь и широкополая шляпа с роскошным пером.

На Миллиану возлагали особые надежды – красивая, родовитая, недурно воспитанная. Лучезарная щедро одарила ее всем тем, о чем обычно мечтают молодые девушки.

Поэтому и жениха ей подыскивали не абы какого, а самого лучшего. Лучшего из тех, кого могла предложить Кларенсия.

Желательно, очень близкого к трону.

Ведь, женившись на девушке, зять просто обязан будет посодействовать росту благосостояния своих родственников. Поможет всем – и старшему, который на хозяйстве, и тому, кто в армии, и флотскому, и ученому, которому, впрочем, было все равно, и жрецу. Лишь Кайлину мало что светило, разве что поступить на службу во дворец, на самую низшую должность? Но тут против выступали родители – семья ВиллиМей слишком высокородна для низших должностей.

Племянник короля подходил по всем статьям – хорош собой, богат, знатен и очень близок к трону. Так близок, что король назвал его своим наследником.

К тому же, родители Миллианы цеплялись за эту мысль, словно за спасательный круг, не ему, потомку бастарда, брезговать знатной и утонченной леди из самого, что ни на есть, благородного семейства.

Миллиане пошили красивые платья и представили графу на одном из балов дебютанток.

Графу девушка понравилась.

Миллиане граф – нет.

Не Истинный.

Не принц из сказки, пусть и наследник короля.

Она не любила его.

Романтичная Миллиана мечтала о возвращении тех стародавних времен.

Она хотела отыскать своего Истинного и познать вкус настоящей любви.

А замуж за того, кого ей сосватал дорогой папочка, не желала.

Пусть лорд Эдмон Персиваль Граммен был хорош собой, приходился королю единственным племянником, владел огромными угодьями и не смотрел на Миллиану, как на дурочку, замуж она не хотела.

Как у всех – это не для неё!

Кое-чему отчаянная девчонка научилась у прочих братьев – умела пользоваться артефактами, мастерила немудреные амулеты, лазала по заборам и крышам, отлично бегала и прыгала, принимала участие в спортивных соревнованиях и даже умудрялась занимать призовые места.

Отец гордился единственной дочерью неимоверно и не уставал повторять графу Граммену о том, как ему повезло.

Лорд Персиваль вроде и не возражал против союза с небогатым, но знатным, соседом-бароном, но свиданий с отчаянной и необычной леди не устраивал. Всему свое время. У него и без нее хватало поклонниц.

А Миллиана события не торопила. Она еще молода. К тому же, девушка искала возможность избавиться от навязанного брака.

Близилось время совершеннолетия – двадцать один год. Скажем так – не очень и много по драконьим меркам. Но и не мало. В это время, если повезет, что сомнительно, дракон мог обрести свою Истинную пару.

Подобного давно не случалось, но вдруг?

Миллиана знала только о двух Истинных – родителях нынешнего правителя королевства и еще одних супругов, ведущих уединенный образ жизни вдали от двора.

При чем, мужем драконицы и ее истинным был человек. Простолюдин, сумевший завоевать любовь драконессы и вместе с тем получить титул лорда. Не за постельные подвиги получить, а заслужить личной доблестью и отвагой.

В общем, история мутная. Родители Миллианы предпочитали не говорить об этой необычной паре. Есть и есть, это их дело. К тому же, Истинные, скорее исключение, чем правило.

Но Миллиана ничуть не сомневалась в том, что каждый дракон и каждая драконица мечтает о своем Истинном.

Как же иначе? Ведь она, Миллиана, мечтает?

Наивная девушка!

С приближением совершеннолетия активировался отец, да и матушка принялась суетиться, заговорив о скорой свадьбе.

Их больше не устраивала помолвка. Нужна была свадьба.

Родители зачастили в дом графа Граммена, что вовсе не порадовало Миллиану.

Но она не бунтовала. Зачем? Ее все равно никто не послушает. Ее мнение просто не примут во внимание.

Девушка решила поступить по-иному.

Она решилась на побег.

Глупости, скажете вы?

Скажете и будете правы.

Дракон легко отыщет свое дитя, ведь магию крови никто не отменял.

Миллиане не скрыться ни в другом городе, ни в соседнем королевстве, ни на близлежащем материке. Отец вынюхает родную кровь, словно охотничий пес, даст братьям Миллианы команду «Фас» и прикажет вернуть сестру домой. К алтарю. На брачное ложе.

И, прощай мечты о большой и светлой любви, истинном и настоящих приключениях.

Миллиана не собиралась профукать свой единственный шанс глупо и бездарно.

Бежать, так по-настоящему.

В иной мир. Далеко-далеко, в мир, где не действуют законы королевства, мир бедный магией, мир, где мало или совсем нет драконов.

Зато, имеется возможность пожить для себя, ну и Истинного поискать, чем синие звезды не шутят?

Воспользовавшись привилегией посещать Королевскую библиотеку, девушка, искусно маскируя свой интерес к знаниям, неподобающим благородной девице, смогла обнаружить нужные сведения. И даже придумал способ побега, способ, который должен был обеспечить ее перемещение в иной мир.

Артефакт. Королевский артефакт, единственный в своем роде.

Миллиана знала, что артефакт представляет из себя драгоценность, хранящуюся в королевской сокровищнице.

Драконы вообще любят сокровища – редкие артефакты, амулеты, оружие. Но больше всего они ценят золото и драгоценные камни. Сокровищницы тщательно охраняют, но раз в году их открывают для всеобщего обозрения.

Похвастаться и пустить пыль в глаза окружающим. Золотую пыль.

Так считала Миллиана.

Поскольку девушка принадлежала к числу избранных, вернее, считалась невестой королевского племянника, ей было разрешено посещать сокровищницу.

Она могла выбрать одну-единственную драгоценность в качестве свадебного подарка. Выбирать она могла не так, чтобы долго – до свадьбы.

Король не сквалыжничал и обещал подарить невесте племянника любую безделушку.

Не сам лично обещал, естественно. Через своего казначея.

Нет, Миллиана с королем была знакома. Можно, так сказать. Заочно. Видела его величество, изволившего посетить Бал Дебютанток, издалека. Смотрела на него, вытянув шею, но близко не подходила.

Обычно дебютанток королю представляли – канцлер Кларенсии не терял надежды на то, что в один прекрасный день Дракмир передумает и выберет невесту. Женится, наплодит детишек, лучше мальчика-наследника, а потом сойдет с ума из-за черного колдовства и умрет. Он умрет, а наследник останется. И канцлер останется. В качестве регента.

Но родители Миллианы уже сговорили девушку за Граммена. И потом – лучше муж-наследник, молодой и красивый, чем король, которого ждет безумие.

Нет, не было бы Граммена, задумались бы и о короле, но не совсем же они жестокосердечны? Зла дочери не желают. Остановились на графе и задержали представление на дебюте.

Представление по всей форме состоится позже – в день бракосочетания, в день, когда Миллиана удостоится великой чести войти в королевскую семью, стать одним из ее членов.

Король был не женат. Когда-то, в бурной молодости, в стычке с темными тварями, которые время от времени тревожили границы королевства, принц умудрился заполучить жуткое проклятье, от которого не мог избавиться до сих пор. Проклятье лишило его возможности иметь потомство и, рано или поздно, но должно было привести его к безумию, поэтому, у короля были любовницы и не было жены.

Лишь Истинная пара могла снять проклятье, но где ее взять, эту Истинную?

Король исправно посещал балы дебютанток, но заветная метка никак не желала проявляться.

Наследником престола считался граф Граммен, племянник короля и жених Миллианы.

Вроде как девушке должно льстить то, что она, рано или поздно, но станет королевой. Но романтическая чушь, упорно лезущая в голову молодой драконице, не желала ей подобного счастья.

Поэтому, побег!

От нее ожидают обычных женских капризов, может быть, истерик, но уж никак не ожидают того, что она рискнет жизнью и отправится неизвестно куда, к синим звездам!

А она рискнет!

Украсть сокровище у дракона сумеет только другой дракон.

Если решится, конечно.

Случалось, что глупцы из числа людей пытались что-то стащить у могущественных лордов. Головы смельчаков до сих пор украшали собой высокие пики, выставленные перед дворцом в назидании тем, кто ценит свою жизнь столь низко.

Очень надеялась Миллиана на то, что ее голове не доведется занять свободное местечко рядом с теми неудачниками.

Они придумала план и принялась воплощать его в жизнь.

Для начала она решила, что ничем не должна отличаться от прочих леди драконьих кланов. Матушка и без того косится с подозрением на единственную дочь, крайне негативно относясь к ее экстремальным увлечениям. Поэтому Миллиана резко изменила образ жизни – принялась красоваться в пышных платьях из драгоценного шелка, обвешиваться, вот, не зная меры! золотыми украшениями, словно зеленая ель в канун Новогодия, любимого жеребца, черную, злобную бестию по имени Шторм, оставляла в конюшне, передвигаясь исключительно в карете, как и подобает юной леди из хорошей семьи.

Мамочка нарадоваться не могла на свою дочурку и еще энергичней взялась за подготовку к свадьбе.

А Миллиана зачастила во дворец. В сокровищницу. Зачем, спросите вы?

Конечно же подарок выбирать!

Не каждой девице выпадает шанс слегка пощипать королевскую сокровищницу. Миллиане, вот, такой шанс даровали.

Естественно, что по сокровищнице ей выпало передвигаться с сопровождением. Даже невесте племянника короля главный казначей не доверял в полной мере. Не имел права. Он же казначей короля, а не благотворительный фонд.

Поэтому, помощник казначея следовал за Миллианой по пятам и глаз не спускал с сокровищ, ну и за руками девушки следил, разумеется – вдруг к ним прилипнет что-то неположенное? Случайно, но все же.

Даже благородные леди подвержены соблазнам. Особенно, благородные леди из семей, испытывающих финансовые затруднения.

Миллиана не сопротивлялась. Помощник казначея, серьезный юноша, дороживший своим местом, был не в курсе того, что у юной драконицы, смотревшей на мир наивными синими глазами, имелось маленькое хобби.

Изготовление артефактов.

Пусть на уровне любителя, но все же.

Кольцо-портал выглядело примитивно. Обыкновенно оно выглядело и было изготовлено даже не из золота. Из красной меди.

Подделать подобную безделушку было легче легкого, а потом, словно бы случайно, рассыпать содержимое ларца с женскими побрякушками.

И подменить артефакт.

И выбрать подарок.

С выбором затягивать не стоило, это могло вызывать подозрения. Поэтому Миллиана выбрала изящную патюру, в которую входили бесценная тиара, ожерелье, серьги, брошь и браслет из красного золота, с безупречными сапфирами, столь идущими к ее бездонно-синим глазам.

Выбор, достойный королевы.

И он никого не удивит, ведь, как известно, жених Миллианы являлся королевским наследником.

Дело было сделано.

Миллиана утащила выстраданную добычу в свое логово, спрятала в самый надежный тайник, о котором не было известно ее матушке и дождалась ночи.

С собой она брала только золото и драгоценные камни.

При перемещении между мирами сгорают одежда и прочие предметы, которые попаданец решит взять с собой. Все, без исключения.

Ах, нет – сохранится лишь то, что будет защищено самим драконом.

Поэтому, камни и золото Миллиана запихнула в рот.

Некрасиво?

Неприятно?

Да, это так. Но куда деваться? Не отправляться же в чужой мир с голой жо… Ой, простите, с пустыми руками?

Молодая, но очень решительная драконесса подозревала о том, что чужой мир, технологический! встретит ее не особо приветливо, поэтому и подумала о подушке безопасности.

- Ну, где ты там застряла, Милли? – свистящий шепот сообщника звучал приглушенно из приоткрытого окна. – Поторопись, иначе мы провозимся до синих звезд. Шевели задницей, сестренка, давай, пока я не передумал.

Миллиана в последний раз осмотрела комнату – в ней царил хаос. Вещи девушки валялись где попало, драгоценности из шкатулки исчезли, постель была перебуровлена, часть простыней изорвана.

Миллиана специально устроила погром. Она хотела, чтобы все решили, что невесту графа Граммена похитили злоумышленники. Скрутили, утащили из дома и увезли в неизвестном направлении.

Младший брат Миллианы, лорд Кайлин, которого девушка смогла уговорить и заставить участвовать в авантюре, должен был унести Миллиану на собственных крыльях далеко в горы.

Именно там девушка собиралась открыть портал в иной мир, дабы никто не смог взять магический след.

Сама-то она еще летать не умела и все о том знали. Вот, если бы совершеннолетие уже наступило, то не потребовалось бы привлекать к сомнительному мероприятию одного из братьев. Тому ведь и прилететь могло, прознай про соучастника родители. И от семьи отлучить могли. Да-да, не навечно, конечно же, но мало бы ему не показалось.

Так и случилось – Кайлин, шипя и торопясь, неутомимо бил крыльями, направляясь к горам. Молодой дракон очень надеялся на то, что история с побегом не выйдет ему боком. Он взялся помогать младшенькой по одной-единственной причине. Кайлин влюбился в неподходящую девушку. Семья любимой не могла обеспечить невесту даже самым минимальным приданым, а молодой дракон и слышать не желал ни о ком, кроме своей драгоценной Яджены. Личные драгоценности Миллианы, обращенные в золото, должны были решить эту проблему. Патюру короля Миллиана брать не решилась – нет свадьбы, нет и подарка. Родителям придется возместить королевский подарок, а они и без того с трудом сводили концы с концами. Не враг же она своей собственной семье? Пусть вернут побрякушки – Миллиане чужого не надо. Может быть следующей невесте де Граммена приглянется именно этот набор.

И всем будет хорошо – Миллиана получит новую жизнь, а Кайлин женится на самой лучшей девушке в мире.

- Не передумала? – глаза Кайлина горели сапфировым пламенем. Яркий брюнет, он был очень похож на свою сестру – высокий, гибкий, решительный. – Надеюсь, ты одумаешься Милли и вернешься.

- А, если нет? – девушка хмыкнула, осматриваясь по сторонам. – Что тогда?

- Тогда постарайся не умереть и быть счастливой, сестренка. – Кайлин чмокнул девушку в носик. – Ох и разозлится же отец! Матушка будет рыдать..

Миллиана помрачнела – ей было жаль матушку, но отступать от задуманного девушка не пожелала.

- Прощай, Кайлин. – широко улыбнувшись, Миллиана шагнула в кольцо портала, открывшееся среди серых, равнодушных скал. – Не обижай свою Яджену и не забывай младшую сестренку.

Портал схлопнулся. Кайлин еще какое-то время ждал, затем, обернувшись драконом, рванул ввысь.

Его здесь вообще не было - по твердому убеждению семьи, младший лорд сейчас находился далеко-далеко, на побережье Зимнего моря, выполняя кое-какие поручения отца. Там, в порту, Кайлин обменяет драгоценности сестры на золото и решит проблему с приданым своей невесты.

Сестренка не пожадничала. Разумеется, какие-то камни и золотые монеты она прихватила с собой. Кайлину было смешно и грустно смотреть на то, как Миллиана прячет во рту свои сокровища, но он понимал, что ей понадобятся средства на первое время.

И еще – младший лорд очень надеялся на то, что, наигравшись в путешествие по мирам, Миллиана вернется. Нет, с ней не случится ничего плохого. Она ведь отправилась в странный мир, мир, избравший путь технологий, а не магии. Что ей там может угрожать? Кто? Драконесса любого, пусть даже и самого сильного человека, сумеет скрутить в бараний рог. А младшая сестренка вовсе не беспомощный цветочек. Она умна, решительна и владеет многими полезными навыками.

С ней все будет нормально.

А, родители?

Родители очень скоро получат весточку от Миллианы – мол, жива и здорова, вернуться пока нет возможности. Лорд Граммен утешит себя новой невестой. Матушка повздыхает о том, что непутевая дочь лишила семью барона возможности породниться с королевским домом и займется устройством судьбы старших детей.

Все наладится.

*

Миллиана вывалилась из портала в очень странном месте.

Мало того, что вокруг сновала куча людей, полуодетых, вернее сказать, почти раздетых, так и сама она оказалась обнаженной.

Голой!

Словно в первый день рождения.

С облегчением выплюнув на траву то, что у нее было во рту, Миллиана воровато осмотрелась. Она подозревала, что нечестные люди существуют в любом из миров, неважно, магическом или технологическом. Эти, нечистые на руку, существа могли решить, что одинокой девушке золото и драгоценные камни без надобности. Могли решить ее ограбить. Она одна, голая и беззащитная.

«Ну-ну, - свирепо выдохнула дым из ноздрей драконесса. – рискните здоровьем. Я вам покажу чьи в лесу шишки!»

Но ее, пока что, никто не замечал, а все потому, что портал, на счастье Миллианы, открылся среди густого и колючего кустарника.

Кустарник, плавно переходящий в негустой лесок, отделял от поселка пляж и реку. Сейчас как раз был самый разгар пляжного сезона и полуголые любители солнечных ванн и водных процедур, сновали туда-сюда, словно растревоженные муравьи.

Из-за густой листвы за отдыхающими наблюдали хищные глаза предприимчивой иномирянки.

«Очень удачно попала. – Миллиана и в самом деле порадовалась, что в мире, избранном ею для приключения, стояло жаркое лето. Вывались она из портала в холодные сугроб, вот получилась бы история! Очень неприятная история – с посиневшей от холода кожей, лязгающими зубами и отмороженными частями тела. – Это будет легко. – решила девушка, намереваясь совершить поступок невозможный для леди из приличной семьи. – Я все компенсирую».

Девушка, упав на пузо и постаравшись слиться с пейзажем, шустро поползла к ближайшей компании людей – шумной, веселой и ведущей себя весьма фривольно. Девицы, все сплошь почти голые – нельзя же считать одеждой те несколько клочков материи, прикрывавшие их тела, прижимались к своим кавалерам без всякого стеснения, ели и пили, хохотали в голос, а спустя некоторое время, побежали купаться, увлекая мужчин за собой и сверкая упругими ягодицами».

Вещи, что примечательно, оставались без присмотра.

Ползти было очень неудобно и колко – трава лишь на вид казалась мягкой и зеленой, а на самом деле, то там, то тут из нее торчали колючки, песок попал в рот и в нос, а собачьи какашки валялись повсюду.

В этот момент Миллиана яро ненавидела этих самых животных, отчего то решивших, что можно гадить где попало.

Девушка мужественно терпела неудобства. Она отлично понимала, что это в своем мире она баронесса и леди. Но даже столь высокий статус было необходимо подтверждать. Там у нее имелась грамота о рождении, запись в родовой книге удостоверяла ее личность, равно, как и запись в «Большой Бархатной книге» аристократических родов королевства.

А, здесь? Ни грамоты, ни записей, ни видоков. Да ее первый же патруль заграбастает и упечет в каталажку.

Об этом ей поведал смышленый Кайлин. Уж он-то, занимавшийся делами семьи в крупном портовом городе, о бюрократии знал, если не все, то многое.

Брат и посоветовал своей бесшабашной сестренке экспроприировать документы у какой-нибудь растяпистой аборигенки. И самое главное, велел выбрать девицу, похожую на саму Миллиану. В общем, много чего рассказал неискушенной девушке и много чему ее научил. Откуда подобные знания обнаружились у братика, Миллиана благоразумно решила не уточнять – может быть Кайлин тоже лазал на верхнюю полку книжного шкафа в поисках редкого фолианта, но, скорей всего, поднабрался интересного у обычных контрабандистов.

«В документах, обычно все получаются сами на себя не похожими. – брат сунул под нос Миллианы свою собственную грамоту с магфото. – Разве ж этот тип похож на меня?»

Миллиана, у которой грамоты с магфото пока что не имелось – она ж еще несовершеннолетняя, вынуждено согласилась с более опытным родичем. Кайлин и в самом деле мало напоминал себя самого – магфото вышло темным и каким-то смазанным, черты лица лорда-дракона слегка плыли, а нос, вообще, кривился на бок, как будто Кайлину его подправил кулаком подвыпивший портовый грузчик, что, конечно же, невозможно.

Одежда – разумеется в приоритете, но и о документах забывать не стоило.

Кайлин много, о чем, рассказал своей сестре. Драконы, по его словам, раньше посещали иные миры, но со временем посещения сошли на нет. А мир, выбранный Миллианой, еще и технологический. И в нем не живут драконы. Может быть имеются и иные расы, кроме людей, но драконы точно не водятся. Кайлин сам о том прочитал в королевских архивах. К тому же, мире без магии или с её минимальным количеством?

Совсем неинтересно.

Это Миллиана оказалась большой оригиналкой. Вероятно, девушку манило все новое и неизведанное, но Кайлин не сомневался в том, что драконья сущность победит легкий дух авантюризма и, спустя некий промежуток времени, сестра вернется, пресытившись путешествием. Она же драконица, а леди-драконессы любят комфорт, негу и роскошь.

Миллиана доползла до цели – перед ней открылся вид на настоящие сокровища. Пляжные полотенца, какие-то коврики, иномирная одежда, иномирная пища и прочее барахло валялось без присмотра – протяни руку и возьми.

Миллиана не растерялась – она схватила первые же шмотки, попавшиеся ей на глаза и сумочку одной из девушек, брюнетки, как и сама Миллиана.

Дрожа от возбуждения и ужаса быть пойманной на горячем и разоблаченной, Миллиана выпотрошила сумочку, заострив внимание на бумагах. Кошелек, а она сразу определила, что занимательная штучка являлась кошельком, она положила один из драгоценных камней и золотую монету. По мнению неопытной воровки, это было весьма щедро с ее стороны.

Оставалось лишь переодеться и покинуть гостеприимные кусты, как можно быстрее, пока ее никто не заметил.

В это время раздалось мерзкое тявканье и Миллиана, словно испуганный кролик, застыла столбиком, понимая, что сбылся ее самый страшный кошмар – ее разоблачили. Сейчас появятся стражи порядка и скрутят воровку!

- Совсем оборзели, – верещала какая-то тетка, грузную фигуру которой драпировала яркая ткань, просвечивающаяся на солнце. – нудисты проклятые! Ходють и ходють, спасу от них нет никакого! А здесь дети, между прочим! Зачем им твои сиськи рассматривать во всех подробностях? Ишь, глазеньи вылупила бесстыжие! Хоть ссы в глаза, одно скажет, что роса! Давай, чеши отседова, пока я тебе патлы-то не причесала! Ишь, шалава! Вон там, в самом конце пляжа твоя компания заголилась и загорает. Давай-давай, а не то полицию позову!

Тетка орала, мерзкая, мелкая собачонка заливалась противным лаем, а Миллиана, поспешно запрыгнув в тоненькие трусики, дрожащими руками собрала имущество – собственное и уворованное, да и рванула прочь, включив крейсерскую скорость.

Встречаться с неведомой «полицией» у нее желания не возникло.

А дальше все наладилось.

Воспользовавшись магией драконов – брат не обманул и волшебства хватило лишь на самые простые манипуляции, она, самую малость, но повлияла на людей, которых встретила на своем пути. Ну и золото, равно, как и драгоценные камни, успешно реализованные, помогли беглой леди отлично устроиться в чужом мире.

Мир ей понравился. Да, он был почти полностью лишен магии – Миллиане пришлось здорово напрячь свои способности, дабы обзавестись легальными документами, да, в нем не было сильномогучего волшебства, драконов и прочих магических созданий, однако.. Миллиана не теряла надежды на то, что рано или поздно, но Избранник отыщется.

К тому же она пользовалась накопителем, благоразумно прихваченным из папочкиного кабинета. Накопитель был один, поэтому Миллиана расходовала магию аккуратно и всегда старалась иметь что-то про запас.

Время шло.

Она встретила свое совершеннолетие и обрела крылья.

Как это было здорово – летать над уснувшим городом!

Миллиана пришла в полный восторг.

К тому же, как выяснилось спустя некоторое время, девушка могла отплатить добром своей новой родине.

Страна, в которой решила обосноваться леди-драконесса, вступила в войну. По большему счету, эта война никоем образом девушки не касалась. Но и оставаться в стороне Миллиана не пожелала, особенно после того, как в окна соседнего дома влетела непонятная штуковина под названием «дрон».

Эта штуковина убила целую семью, простых, мирных людей, которые никому не сделали ничего плохого.

И девушка рассвирепела – в каком-то смысле она считала, что люди, живущие рядом с ней, находятся под покровительством дракона.

Разумеется, обыватели и понятия не имели о том, какая могущественная сущность поселилась поблизости, но, что с того? Сама-то Миллиана своей силы не растеряла.

Она яростно сжигала летательные аппараты, обрушивая беспощадное драконье пламя на куски пластика, несущие смерть и разрушения в мирный город.

Иногда ей приходила в голову блажь и она, скрываясь за простенькой иллюзией, наведывалась на поле боя и наводила панику во вражеских рядах.

Уничтожать вражеские аппараты для дракона - пара пустяков. Ее же саму, скрытую иллюзией, принимали за какой-то, особо секретный дрон новейшей разработки.

Магия защищала девушку от атак врага, что было очень кстати – оружие, которое та и другая сторона использовала на поле боя, при неудачном стечении обстоятельств, могло навредить даже дракону.

Но подобное случалось редко – магии больше не становилось, а полет и драконье пламя требовали изрядного расхода магической энергии. Так что, разрушениями и мщением Миллиана занималась тогда, когда ее начинала одолевать хандра.

Прошло несколько лет с тех пор, как девушка бесстрашно прыгнула в кольцо портала. Из молоденькой наивной драконицы Миллиана превратилась в красивую, уверенную в себе, даму. Она повзрослела, освоилась, обзавелась полезными знакомыми, обросла связями. У нее была работа, которая ей нравилась. Не было лишь одного – счастья и любви.

Красавчик привлек ее внимание. Она была бы не прочь завести с ним легкую интрижку, но не более того, без всяких там обязательств и уж тем более, без постели. Девушка продолжала мечтать об Истинном и хранила себя для одного-единственного мужчины.

И тут появилась она, Атенаис Забубенная. Золотоволосая и зеленоглазая цаца, невозможно бесившая Миллиану самим фактом своего существования.

Миллиана хотела, чтобы Атенаис ушла добровольно, нашла себе другую работу, подальше от дракона, который считал этот фитнес-центр своим убежищем.

Хищница от мозга до костей, она охраняла свою территорию.

Поэтому она и подбила Красавчика на глупый спор. Естественно, она не собиралась отдаваться этому жиголо, но пообещать-то можно? И в кино с ним сходить, пообжиматься. С нее не убудет.

Только замечательный план трещал по швам – глупый клон мультяшной Рапунцель не желал поддаваться на чары опытного ловеласа.

Однако, Миллиана не унывала – Красавчик честолюбив. Он обязательно уложит эту наглую блондинку в свою постель.

Глава 4 Лорд Персиваль Эдмон Граммен и его величество король

Граф Персиваль знал о том, что он во дворце гость желанный и приятный.

Его дядюшка король был всегда рад видеть племянника, который особо не рвался в правители.

Всему королевству было известно о том, что наследником короля станет граф Граммен. Кому-то это могло нравиться, кому-то нет, но на то королевская воля.

Его величество король Дракмир Алисандер Второй, заполучивший не снимаемое проклятье в тревожной юности, давно смирился с тем, что собственными, кровными наследниками ему обзавестись не удастся. Поэтому король и вел жизнь свободного холостяка, не желая обременять себя узами бесплодного брака. Зачем делать какую-то бедняжку несчастной? Любая драконица с радостью побежала бы под венец с королем, но Дракмир знал о том, что эта радость рано или поздно закончится. Драконица захочет детей, а супруг не сможет их дать своей жене. И, что тогда?

Развод? Скандал или, что того хуже, супружеская измена?

В своем втором обличье Дракмир выглядел внушительно – огромный ящер угольно-графитового цвета с янтарными глазами, острыми клыками, перепончатыми крыльями и длинными, слегка загнутыми назад, рогами.

Но это были не те рога, которыми его могла наградить разочарованная супруга. Как считал Дракмир, развесистые рога супружеской измены ему не пойдут. А они обязательно появятся, ведь любая драконесса мечтает о детях.

Что касается Истинной, то король давно отчаялся. Нет, советники его величества надежды не теряли и каждый год, на балу Дебютанток, король имел возможность любоваться прекрасными юными леди. Но и только. Метка истинности проявляться не желала.

И, если бы не пример его собственных родителей и не та супружеская пара, один из супругов которой являлся иномирянином, Дракмир счел бы рассказы об Истинных красивой, но лживой сказкой.

Канцлер королевства, лорд Паттин, словно тот король из старой легенды, в истинность не верил от слова «совсем».

- Опасная блажь, ваше величество. – канцлер заботился прежде всего о мире в Кларенсии. – Что поделать – судьба распорядилась так, а не иначе. Несите своё бремя с достоинством. Подумайте о наследнике – не всем в королевстве по нраву ваш выбор. Имя Граммена вызывает ропот среди знатных домов. Вы можете выбрать любую девушку и сделать ей ребенка. Он унаследует трон.

- Я не собираюсь делать женщину несчастной. – резко отвечал Дракмир на любые уговоры канцлера. – Забудьте об этом. Когда безумие поглотит меня, с моей магией сможет справиться только Граммен. Он - будущий король. Я так решил, значит, так тому и быть.

И канцлер уходил ни с чем, но надежды переломить упрямство короля не терял, подбирая на всякий случай кандидатуры подходящих девиц и тасуя их, словно карты в карточной колоде.

- Мой дорогой племянник! – скучающий Дракмир, почти задремавший под нудные завывания второго помощника королевского казначея, зачитывавшего какой-то маловразумительный отчет о состоянии городской канализации, радостно вскочил со своего трона, получив легальную возможность увильнуть от исполнения опостылевших королевских обязанностей.

Да, такова уж участь королей. Не все им войны развязывать, да на пирах тосты толкать. Иной раз приходится и рутиной заниматься, а Дракмир Алисандер Второй просто зверел, когда кто-то из помощников заводил долгие и тягучие разговоры о состоянии королевских финансов.

Почему-то и отчего-то они, эта самые финансы, постоянно пели романсы. Грустные и неутешительные, а королевская казна, по мнению главного казначея, того и гляди, должна была показать дно, иссякнуть и истощиться.

Дракмир Алисандер Второй морщил лоб, кивая в ответ на плач казначея, понимая, что тот не просто утрирует, а бессовестно лжет.

Все с королевской казной в полном порядке. Дай Лучезарная каждому королю такую сокровищницу, как у Дракмира Алисандера Второго и все они будут счастливы и довольны.

Но на то он и королевский казначей, что тождественно слову «скупердяй» и «сквалыга». Дело казначея – ныть и экономить, а короля – тратить.

- Мой дорогой племянник! – делая вид, что не замечает недовольство чиновника, Дракмир принялся тепло похлопывать лорда Персиваля по плечам. Он его еще и хвостом бы огрел на радостях, да воздержался от столь бурного проявления чувств – король как-никак, а не сопливый мальчишка, которому отец подарил первый в его жизни меч. – Совсем ты забыл старика, Эдмон. Все развлекаешься, жизнь прожигаешь, а твой старенький дядюшка вынужден заниматься скучными делами и киснуть от тоски.

Лорд Эдмон Персиваль с сомнением взглянул на «старенького дядюшку» - всем бы такую старость!

Король Дракмир шириной плеч и мощью рук мог поспорить со своим юным племянником, а уж колдовской силы у его величества так на двоих таких Персивалей хватит. Пятьдесят лет – разве это возраст для дракона? Тьфу это, а не возраст. Самый, что ни на есть, расцвет сил.

- Говори, с чем пожаловал? – взгромоздившись на трон, Дракмир указал племяннику на кресло, стоящее у его подножия. Гвардейцы тем временем выталкивали прочь из тронного зала заупрямившегося помощника казначея, так и не успевшего получить подпись повелителя на служебных документах. – Только, ради Лучезарной, не слова о делах. К синим звездам государственную нудятину! Лучше расскажи о том, как продвигаются поиски будущей графини де Граммен и нет ли новостей о девице Миллиане?

- О будущей графине я и хотел поговорить. – несколько взъерошенный и так непохожий на себя самого лорд Эдмон Персиваль пнул кресло и принялся взволнованно скакать по Тронному залу. Он понимал, что услышанное королю по нраву не придется.

- О, как! – король подпрыгнул на троне, от чего корона на его голове тоже подскочила и едва не свалилась на каменные плиты пола. – Ее имя, мой мальчик. Назови имя! Надеюсь, девица из хорошей семьи? Красотка? Девственница?

- Не имею ни малейшего понятия из какой семьи моя невеста! – выпалил племянник, закончив свои прыжки и, замерев перед королем, точно кузнечик, которого пришпилили булавкой. – Кто она и откуда мне неизвестно.

- Очень интересно. – поразился король, понимая, что племянник влюбился в особу незнатную и неподходящую. Мезальянс. Что ж, король ханжой себя не считал и понимал, что сердцу, особенно сердцу дракона, не прикажешь. Случалось, что лорды брали в жены простолюдинок. Бывает. Бывает и так, что конюх забирается в постель к невинной герцогской дочери, после чего его безжалостно бьют палками, а затем, едва стоящего на ногах, тащат к алтарю. Разумеется, в том случае, если на этом настаивает опороченная драконесса.

Не часто, но подобное случается. Нюансы жизни, так сказать.

- Говори. – приказал король, подпустив в голос величия и мощи своего дракона.

- Она блондинка. – вздохнул лорд Персиваль, роняя себя в кресло. – Очень красивая, миниатюрная, пышная, изящная… Э-э-э.. – слегка запнулся лорд Персиваль, припоминая некие действия небесного создания. – Очень решительная. У нее такие формы.. – граф закатил глаза и изобразил в воздухе нечто выпуклое, выразительно жестикулируя руками. –В, этаком белье… - и граф Граммен повторно изобразил в воздухе нечто немыслимое, заставив короля выпучить глаза.

- О? У! Е-е-е-е.. – поразился король. – Дамы нынче носят такое? Какое бесстыдство.. – в голосе короля звучали изумление и восхищение.

Его величество уже совсем было вознамерился, соскочив с трона, ринуться на поиски первой попавшейся придворной дамы, естественно, молодой и красивой, дабы, уединившись с шалуньей, задрать на той юбки и полюбоваться нижним бельем, которое, по описанию, должно было быть совершенно срамным и откровенным.

- Куда? – рявкнул граф Граммен, ловко хватая дядюшку за полу камзола. – Это еще не все!

- Что еще? – король выглядел очень удивленным – племянник никогда не позволял себе подобных вольностей. – Блондинка? Я рад. Простолюдинка – что ж, бывает. К тому же, - оскалился коронованные дракон, разогретый мыслями о девицах в экзотичном белье. – ты всегда можешь сделать ее своей любовницей.

- Не могу! – рыкнул Граммен, выпустив дым из ноздрей. – Она моя истинная! – и продемонстрировал дядюшке затейливую золотистую татуировку на собственной ладони. Да-да, на той самой ладони, которой он так смачно хлопнул понравившуюся ему девицу по упругой ягодице.

- Да к синим звездам все это! – корона все-таки сверзилась с головы его величества и закатилась под трон, а Дракмир Алисандер Второй, застыв на мгновение, пожирал глазами золотистого дракончика на ладони племянника. – Да, чтоб меня Лучезарная…

Что именно должна была сделать Лучезарная с королем, неизвестно, но лицо монарха уже не казалось ни смешливым, ни легкомысленным.

- Истинная! – ахнул он. – Первая за столько лет! Как ее зовут, мой мальчик? Ты можешь мне довериться – король положил руку на плечо племянника. – дар Лучезарной не отвергают.

- Не знаю, о чем и речь. – словно нашкодивший мальчишка, граф Граммен шмыгнул носом. – Я, как обычно, рано поутру, вышел на крыльцо, дабы выкурить сигару и выпить кофе, как внезапно перед моими глазами возникло дивное видение прелестных женских ягодиц… - и, лорд Персиваль, слегка запинаясь и от волнения срываясь на невнятное рычание, сопровождаемое непроизвольным дымоиспусканием, поведал своему королю о некой деве, смутившей покой родовитого лорда и безответственно сгинувшей в водах реки, оставив упомянутого лорда в смятении и страданиях. При чем, не только душевных – пах все еще ощутимо побаливал, напоминая де Граммону о том, что миниатюрный смазливый белокурый мотылек обладает весьма длинным и болезненным жалом.

- Г-м.. – многозначительно произнес король, который в этот момент люто завидовал своему племяннику. – Очень занимательное происшествие.

- Занимательное? – обычно светлые глаза графа Граммена налились кровью. – Куда она подевалась? Я спать не могу, есть не могу, у меня все чешется.. Во всех местах чешется! Чешуя встает дыбом, дракон сходит с ума и рвется на поиски Истинной. А она, эта самая Истинная, исчезла бесследно, улизнула в неизвестном направлении, растворилась…

- Так не бывает. – король сосредоточился, наклонился, засопел, извлёк из-под трона корону и, сдув с нее пыль, нахлобучил на голову. – Девица – это вам не иголка в стоге сена. Да и иголку, я тебя уверяю, при должном старании, можно отыскать. И твою Истинную тоже отыщем, даже не сомневайся. Ах, какие замечательные у меня будут племянниковые внуки или, внучатые племянники! – восхитился король. – Как ты думаешь, как правильно – племянниковые внуки или внучатые племянники?

- Никак не будет. – мрачно буркнул граф Граммен, выхватывая из рук молчаливого слуги, появившегося, словно бы из воздуха, бокал с крепким вином. – Никак не называются. Если я не разыщу эту девушку, то, дядюшка, не будет у тебя ни внучатых племянников, ни племянниковых внуков, потому что у племянника не будет жены. Я не возьму другую женщину на

свое ложе. И племянника у тебя тоже не будет – он от тоски зачахнет. Его собственный дракон загрызет.

- Дело серьезное. – Дракмир отхлебнул вина из собственного бокала. – Девушку надобно срочно отыскать. Отыскать, как можно быстрее, пока наши недруги не пронюхали о том, что у тебя появилась Избранная. Не всем, знаешь ли, по нраву то, что я назначил тебя наследником. Есть и иные желающие полировать седалищем королевский трон.

И, прежде всего, король Дракмир имел в виду своего собственного дядюшку, который спал и видел себя королем. Да, у него не было никаких прав на престол, но, если Дракмир умрет бездетным, а с Персивалем что-то случится, то возможны варианты..

Всего-то и надо, что подстроить королю ловушку, а Граммена лишить Истинной. Рано или поздно, но проклятие доконает короля, а Эдмон попросту зачахнет от тоски, разлученной с той, кто суждена ему самой Лучезарной.

- Я искал. – горько вздохнул лорд Персиваль. – Обшарил реку, селение, город, окрестности собственного замка. Ничего.

- У тебя есть какая-нибудь вещица, хранящая запах Истинной? – хищно раздувая ноздри, поинтересовался король. – Ты же понимаешь, как это важно?

- Есть. – вздохнул Персиваль и, словно бесценную драгоценность, вытащил из крохотного деревянного футляра клочок темной ткани.

- Это же тайский шелк! – воскликнул король. – И, мне кажется, это клок от твоего халата.

- Он самый. – уныло произнес лорд-дракон.

- Она носила твой халат? – хитро прищурился правитель. – И после этого ты утверждаешь, что тебе ничего не известно об этой девушке?

- Так получилось. – пожал плечами лорд Персиваль, который уже совсем отчаялся. – Этот обрывок все, что у меня есть.

Выслушав необыкновенную историю еще раз, Дракмир задумался, наблюдая за тем, как молодой родич мечется по тронному залу, словно его в зад муравьи кусают. Постоянно кусают, без перерыва на обед и ужин.

В то, что девица погибла, король не верил, а вот в то, что она перепугалась напористого лорда-дракона, вполне возможно.

Девушка же, может быть, провинциалка, а, если еще и невинная..

- Ты говорил о каком-то особенном белье? – король решительно вскочил с трона. – Кружева?

- Кружева. – подтвердил граф де Граммен. – Очень необычное белье. Я такого еще не видел.

А граф де Граммен слыл большим знатоком женщин, ну, естественно, что и женского белья тоже. Сколько ему довелось видеть панталончиков, бюстье, чулок, подвязок, корсетов и прочих атрибутов, не перечесть, а уж перещупать, да снять.. Он, пожалуй, и сам этого не знал, но очень, очень много.

- Особенное и необычное – значит редкое и дорогое. – сделал выводы король. – Не так уж много в столице лавок и ателье, в которых торгуют дорогим и экзотичным бельем. Мы проверим их все и обязательно нападем на след твоей Истинной, мой дорогой наследник.

Граф посветлел лицом, дракон в его груди радостно рыкнул, а король уже вызывал охрану – его величество относился к своей безопасности очень серьезно и не собирался оставлять заговорщикам ни единого шанса. В том, что заговорщики существуют, Дракмир не сомневался – в каждом, уважающем себя королевстве, зреет какой-нибудь заговор, а королевство Дракмира – огромное и процветающее. В нем есть все, заговорщики, разумеется, тоже имеются.

Король не ошибся. Не успела королевская карета, громыхая колесами, отъехать из дворца, как сизый голубь взмыл в синее небо. Птица-почтальон несла крошечную записку, привязанную к лапкам. В этом донесении речь шла об очень важном деле – пропавшей Истин-

ной королевского наследника. Истинной, которую необходимо было срочно обнаружить и уничтожить.

Столица гудела. Слухи распространялись со скоростью лесного пожара.

Не успели его величество Дракмир Алисандер Второй и Эдмон Персиваль де Граммен посетить первую лавку модной женской одежды, как владелицы всех прочих лавок, ателье и самых затрапезных пошивочных мастерских, заняли стратегически важное место у входа в свои заведения.

Король, сам, лично, ищет для своей фаворитки нижнее белье! Вещь неслыханная и небывалая! В качестве эксперта присутствует лорд Персиваль де Граммен, самый завидный, после короля разумеется, холостяк столицы и всего королевства.

И, фаворитка!

Интрига, однако.

Кто она?

Фрейлина? Аристократка? Горожанка? Провинциалка? Дворцовая служанка, нежная и миловидная, сумевшая ухватить за хвост черного дракона?

К синим звездам!

Город шумел, бурлил, терялся в догадках, аристократки нюхали едкую соль, их отцы хватались за сердца, бывшие фаворитки короля бледнели от ревности и рычали от злости, а король и граф, не подозревая о том, какую бурю вызвали своими изысканиями, продолжали колесить по улицам столицы.

- Все. – выдохнул король, неаристократично смахивая со лба капельку пота рукавом собственного камзола. – Это – последняя лавка. Искать где-то еще нет никакого смысла. Везде одно и то же. Мне кажется, что я до конца жизни буду лицезреть пред собой все эти миленькие дамские штучки – панталончики из шелка, панталоны из кружева, с тесьмой, вышивкой, с мехом..

- С, мехом мне понравились. – захихикал граф, упарившийся не меньше своего коронованного сюзерена. – Забавно и щекотно, как мне думается.

- Изделие северян. – понимающе кивнул король. – Немудрено. Там у них на Северах стоят такие морозы, что без меха никак. Поговаривают, - король понизил голос до интимного шепота, заставив усатого кучера напрячь свои уши, пытаясь разобрать каждое слово, произнесенное подопечным. Именно так, ведь кучер, как и кое-кто из слуг, являлся сотрудником Тайной канцелярии. – поговаривают, - повторился Дракмир, величественно кивая хозяину последней, весьма неказистой лавки нижнего белья. – что забавники-северяне придумали совершенно удивительную штучку – меховой чехол.

- Чехол? – брови графа де Граммена взлетели вверх. – Меховой чехол для чего?

- Для того самого. – и король многозначительно подмигнул племяннику. – Для своих дружков, разумеется. Еще говорят о том, что каждая невеста, собираясь замуж, должна пошить этакий чехольчик для своего суженого и украсить его бисером или драгоценными камнями.

- Какой интересный обычай. – пробормотал лорд Персиваль, никогда не думавший о том, что на Севере царят столь суровые нравы. Вот у него, например, нет никакого чехольчика, а невеста, которая и не подозревает о том, что она невеста, куда-то подевалась. Нет, на Север он ни ногой! Он, конечно же, Огненный змей и все такое, но не просто же так северяне озаботились данной проблемой?

- А, еще, - хихикнул король, заметив заинтересованный взгляд кучера и его длинные, вытянутый уши, занятые подслушиванием. – невеста должна угадать с размером. Если не угадала – значит все. Свадьба отменяется.

- Дикая страна. – поежился граф де Граммен. – Дикие нравы.

Эта лавка ничем не отличалась от множества других заведений, торгующих нижним бельем и иными дамскими штучками.

Король и граф прохаживались по помещению с видом особ, умирающих от скуки. Все эти финтифлюшки, столь милые женским сердцам, надоели им уже после третьей лавки, а после девятой их буквально тошнило от вида корсетов, камиз и панталон. И, дядюшка, и племянник не рассчитывали найти здесь ничего интересного.

Посудите сами – и сама лавка, и ее хозяин выглядели весьма непрезентабельно. Бельишко, равно, как и прочие причиндалы, были изготовлены из добротных, но простецких тканей и материалов – ни тебе паучьего шелка, ни тайской ткани, ни барбанского кружева, ни тафты, расшитой алмазной нитью. Даже золотого и серебряного шитья, радующего глаз, оказалось так мало, что дракон графа де Граммена едва не плевался от разочарования – мол, какое убожество. Пора делать ноги из этой гнусной норы!

Хозяин заведения, дрожал от страха и надеялся на чудо. Ну, а, вдруг? Вдруг Лучезарная явит свою милость к обычному человеку-лавочнику? Вдруг король что-то купит в его лавке? О, это было бы необыкновенной удачей! Его лавка моментально станет модной и популярной, народ валом повалит. Да, что там народ – и драконы не усидят на месте, обязательно посетят то самое место, в котором что-то понравилось его величеству.

Но надежда умерла, не успев родиться.

Король разочарованно вздохнул и двинулся к выходу. За ним последовал и племянник.

Родовитые господа уже почти ушли, как внезапно граф де Граммен остановился, зацепившись взглядом за какую-то тряпочку.

Его глаза так и впились в невзрачный клочок ткани.

- Это оно! – завопил аристократ, срывая со стены какие-то полоски из шелка. – По крайней мере очень похоже!

- Они? – король округлил глаза, недоверчиво рассматривая какие-то тесемки из шелка. – Ты уверен, Персиваль? Это же не белье, это недоразумение. Ты только взгляни на эти панталоны – ни обосрать… Прошу прощения за мои слова. – слегка смутился его величество. – Ни высморкаться!

- На блондинке были почти такие. – выдохнув из ноздрей горячий дым, рявкнул лорд Граммен, невежливо вырывая из рук дядюшки драгоценные тряпочки. – Смотрелось очень сексуально!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.